12.12.17

Результаты экспертного опроса участников VII Форума специалистов политических профессий

1. Основные результаты 3
2. Президентские выборы 9
3. Выборы глав регионов и региональных парламентов 19
4. Муниципальная власть 25
5. Подготовка к введению интернет-голосования 28
6. Другие предложения по корректировке законодательства 32
7. It-технологии 44
8. Перспективы политического процесса 48
9. Описание выборки 52

ИСИ Экспертный институт социальных исследований

Бианки и партнеры

Судебный индекс: политюристы

Форум специалистов политических профессий

Форум – традиционное мероприятие сообщества электоральных и политических консультантов, специалистов, технологов, проводимое командой под руководством Екатерины Семененковой. Сайт форума http://www.profforum.ru. VII-й форум прошел 10-12 ноября 2017 года, на нём приняло участие 215 специалистов, было представлено 60 докладов, охватывающих основные направления избирательного процесса и избирательных кампаний, проведено 9 экспертных площадок и рабочих групп.

Исследование

По результатам высказанных на VII форуме тезисов была сформирована анкета из 41 вопроса по ключевым дискуссионным точкам развития электорально-политической сферы. Было опрошено 172 специалиста, из них 79% имеют опыт работы на выборах и политических проектах более 10 лет. При оговорках, связанных с влиянием корпоративных интересов на ответы («давайте больше выборов»), считаем, что результаты исследования мнения тех, кто непосредственно занимается сопровождением кампаний в регионах, могут быть интересны СМИ и органам государственной власти. Опрос проводился 30.11–04.12.2017 года, и был завершен до объявления В.В. Путина о выдвижении в Президенты. Опрос проводился в партнерстве с Экспертным институтом социальных исследований (ЭИСИ).

Авторский коллектив исследовательского проекта

- **Семененкова Екатерина** («Сообщество экспертов») – руководитель Форума, куратор проекта.
- **Бианки Валентин** («Бианки и партнеры») – руководитель проекта.
- **Семикова Любовь** (юрист, аналитик) – эксперт проекта.
- **Коновалов Илья** («Бианки и партнёры») – специалист.
- **Соколова Екатерина** (Экспертный институт социальных исследований, руководитель департамента стратегических исследований и прогнозирования) – консультант проекта.
- **Серавин Александр** («Ассоциация электронной электоральной политики», экспертная группа «PiteR») – консультант проекта.
- **Рудаков Антон** («Судебный индекс политюристов», группа «Политюриспруденция») – консультант проекта.

1. Основные результаты

Выборы Президента России: предсказуемо, но тревожно

Большинство участников опроса уверено в необходимости работы по мобилизации явки на выборах Президент (46% – повсеместно, 28% – в территориях с традиционно низкой явкой).

Ситуация предсказуемости выборов в данном случае может сработать как фактор мобилизации протестного электората и демобилизации лоялистов. Почти половина экспертов (47%) полагает, что протестное голосование против фаворита может быть побуждающей причиной участвовать в этих выборах. По мнению респондентов, побудительными причинами для лоялистов могут стать содержательные, смысловые тезисы избирательной кампании основного кандидата (55%), придание внешнеполитической важности результатам как акта демонстрации поддержки В.В.Путина перед «коллективным Западом» (37% экспертов).

Эксперты ожидают пост-выборных дискуссий относительно показателя явки. При этом большинство экспертов (43%) полагают, что **негативные политические последствия могут иметь любые показатели явки, которые будут интерпретированы как не соответствующие волеизъявлению. Комментарии экспертов говорят о том, что риски попыток делегитимизации выборов видятся наиболее вероятными внешними по отношению к России.** Наибольшие опасения у экспертов вызывают **выраженная диспропорция по явке** между наиболее развитыми территориями и регионами «электоральной аномалии» (38%) и общероссийская явка менее 50% (ее указали 29% экспертов).

Специалисты считают, что наиболее **эффективно повысить явку может сильный эмоциональный компонент** избирательной кампании (52%), совмещение с выборами опросов, местных референдумов по значимым темам местной повестки (47%). Только 7% опрошенных рассматривают эпатажную кампанию (в формате «конкурса популистов») в качестве эффективной меры повышения явки.

Наиболее серьезные риски в ходе избирательной кампании, эксперты связывают не с активностью несистемной оппозиции или

деятельностью внешних сил, а с **внутренними проблемами экономики и управления.** По мнению 67% опрошенных серьезные последствия будут иметь внутренние экономические проблемы, если они обострятся в ходе кампании (например, случаи невыплат заработной платы). **Агрессивная административная мобилизация**, **открытое давление** региональных / муниципальных органов власти рассматриваются большинством специалистов (58%) в качестве существенного риска для хода кампании.

Говоря о стадии интерпретации результатов многие отмечают **риск массового общественного недовольства**, аналогичного тому, что происходило зимой 2011 – 2012 годов. При этом почти половина (45% респондентов) считают их вероятными **не только в Москве, и крупнейших городах, но и в региональных центрах**. Вероятным риском многие эксперты (37%) называют также немассовую, медийную и акционную кампанию по делегитимизации результатов выборов со стороны несистемной оппозиции.

Региональная политика

По мнению профессионального сообщества **изменение системы выборов губернаторов назрело**. Только 10% экспертов поддерживают сохранение существующей системы назначения и избрания глав регионов в неизменном виде, идею отменить прямые выборы поддержали только 4%. 63% экспертов уверены в необходимости возвращения варианта выборов руководителей субъектов в формат, существовавший до 2004 года (без фильтра), 23% - в необходимости сократить срок пребывания в качестве врио.

Схожи и оценки действующего механизма «муниципального фильтра». Только 4% полагают возможным сохранить механизм в нынешнем виде. **Подавляющее большинство экспертов говорят о необходимости либо полной отмены (40%), либо существенного реформирования (55%) механизма «муниципального фильтра».** По мнению 52% респондентов необходимо предоставление муниципальным депутатам права ставить подписи в поддержку разных кандидатов неограниченное число раз.

Несмотря на убедительные победы нового поколения губернаторов – технократов в сентябре 2017 года, большинство связывает **наблюдающиеся и ожидаемые сложности новых глав регионов с их отношениями с местными элитами**: 43% респондентов говорят о недоверии или молчаливом протесте местных элит в отношении новых глав, 40% отмечают их неумение или нежелание договариваться. Многие респонденты (38%) отмечают, что проблемы могут быть вызваны и отсутствием собственной команды у врио.

Конфликты между врио и местными элитами могут стать одним из ключевых рисков для голосования в сентябре 2018 года по мнению 41%. Но, наибольшие опасения вызывают накопившееся у граждан социально-экономическое недовольство (77%), а также начало публичного обсуждения и реализации непопулярных реформ четвертого срока В.Путина (43%).

Местное самоуправление

По мнению большинства опрошенных, **отмена выборов мэров привела к возникновению региональных политических проблем.** Наиболее часто эксперты указывают на проблему утраты жителями связи с органами местного самоуправления (55%). По мнению 25% экспертов **«пострадавшими» от отмены выборов глав МСУ являются губернаторы – именно на них переносится недовольство**.

Предсказуемо, что большинство респондентов (77%) в качестве оптимального варианта реформирования МСУ называют **восстановление выборности мэров в административных центрах регионов.** На втором месте – меры, связанные с повышением финансовой состоятельности муниципалитетов. Расширение налоговой базы МСУ и установление нормативов отчислений от федеральных и региональных налогов, собранных на территории МСУ, в местный бюджет, поддержали по 45% респондентов.

Корректировки избирательного законодательства

В целом большинство экспертов **концептуально согласны с идеей единого дня голосования** – за полный отказ от ЕДГ выступило только 11%

опрошенных. Однако идею «тотального ЕДГ» с проведением в один единый день голосования выборов всех уровней – федеральных, региональных и местных – поддержали только 15% опрошенных. **Большинство (65%) высказались за введение 2 ЕДГ в году с той или иной моделью совмещения выборов в единый день голосования**.

Важно отметить, что выбор в пользу введения двух ЕДГ обусловлен не только «цеховыми интересами», но и другими преимуществами:

- **технологическими:** снижение нагрузки на избиркомы;
- **политическими:** снижение политизации в период между выборами, разведение выборов разных, сокращение срока пребывания в качестве врио главы региона;
- **гражданскими:** повышение осознанности голосования за счёт снижения числа параллельных выборов.

Подавляющее большинство (85% опрошенных) высказываются за перенос единого дня голосования с сентября. 36% опрошенных считают наиболее оптимальным вариантом для ЕДГ март или апрель, 23% – ноябрь или декабрь, 21% – октябрь.

Опрошенные говорят о необходимости **либерализации правил использования изображений в агитационных материалах.** 67% выступают за снятие ограничений на использование изображений узнаваемых физических лиц, 42% - за возможность использования в АПМ изображений членов семьи, несовершеннолетних детей кандидатов.

IT-технологии и интернет-голосование

Уже сейчас регулирование избирательных кампаний необходимо адаптировать к современным стандартам коммуникаций и маркетинговых технологий. Среди необходимых изменений эксперты выделили возможность сбора подписей (70% респондентов) и возможность сбора пожертвований в избирательный фонд через портал Госуслуги (59%). Другой важный аспект – смягчение регулирования о сборе персональных данных для политической агитации (49%).

78% опрошенных полагают, что введение **всеобщего интернет-голосования может произойти до 2030 года.** Эта мера потребует **адаптации и подготовки общества** – на повестке дня встанет вопрос о повышении доверия граждан к новой процедуре. Основные опасения экспертов в связи с введением интернет-голосования связаны с технической уязвимостью процедуры и риском снижения доверия к результатам выборов (79%). Многие разделяют опасения относительно рисков публичных скандалов, связанных с подведением итогов выборов, и возможным снижением доверия к результатам (45%). Риски, связанные непосредственно с электоральной составляющей («опрокидывающее голосование» тех, кто раньше молчал, снижение предсказуемости выборов, рост подкупа), считают значимыми меньшее количество экспертов.

Политическая система будущего: технологии, IT, партии

Политтехнологии будущего. Рост IT-технологий повлечет за собой и изменение агитации – в первую очередь рост доли **персонифицированного агитационного контента** (эту мысль разделяют 61% экспертов). Другие технологические изменения – **увеличение значения визуальной составляющей агитации** (с этим тезисом согласны 48% респондентов), деполитизация агитации в целом и увеличение значимости персонального образа кандидата (34%). **Изменения затронут и технологии финансирование кампаний** – эксперты ожидают рост технологий привлечения финансирования от избирателей (38%).

Говорить о смерти традиционных технологий и ОДД рано: **эффективность традиционных оффлайн-технологий минимум сохранится, а возможно – возрастет (52%).** Рост интернет-коммуникаций обесценит интернет-контакта по сравнению с личным контактом. Но оффлайн-технологии должны перенять черты интернет-коммуникаций: ориентированность на диалог и вовлечение избирателя.

Описывая **избирателя – 2025,** наиболее часто эксперты указывали на следующее (открытый вопрос):

- **Изменение стандартов коммуникации:** 1) ориентированность избирателя на Интернет, запрос на упрощение процедуры голосования и перевод ее в электронную форму; 2) «клиповость» мышления; 3) повышение значимости визуального образа кандидата.
- **Изменение ценностей:** 1) снижение роли групповых ценностей и рост роли индивидуалистических ценностей; 2) продолжение деполитизации, рост прагматических установок и требований к кандидатам.
- **Дробление электората** на узкие группы, в крайнем варианта – сегментирование и поляризация.

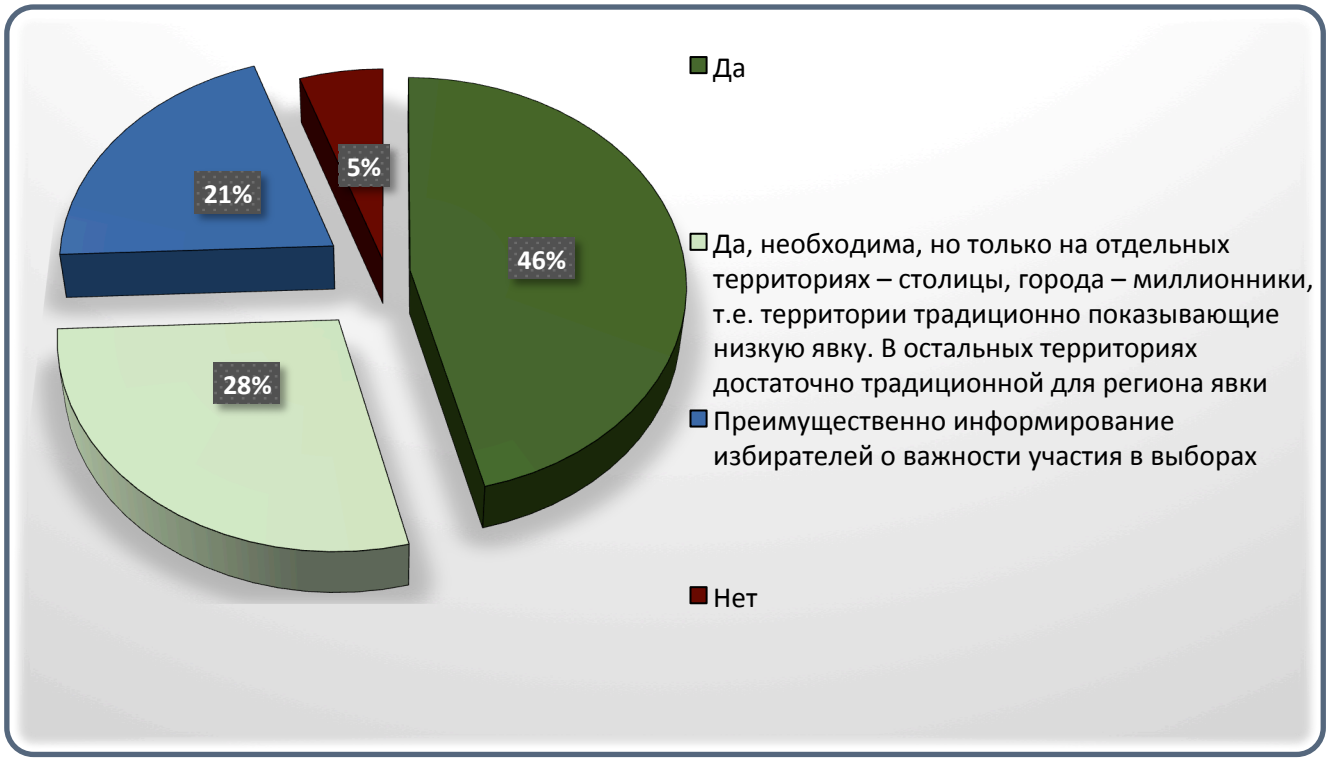
Вместе с тем, многие эксперты полагают, что портрет среднего избирателя – 2025 не изменится по сравнению с текущим.

Описывая **контуры партийной системы в 2021 – 2026 годах**, 50% опрошенных специалистов говорят о росте нишевых проектов – как общественных, так и партийных. 37% прогнозируют взрывной рост левого популизма (правого популизма – только 22%). Повышения роли региональной компоненты в позиционировании партий ждут 29% респондентов.

Описывая **партийный ландшафт 2021 – 2026** большинство респондентов указали на вероятность появления успешного **националистического партийного проекта** (59% респондентов). По мнению большинства (52%) в той или иной форме будет присутствовать аналог современной «Единой России» – **партия консервативного центра.** 48% ожидают появления партии, сформированной вокруг **лидера – популиста**, 43% - **социалистической партии**. Менее популярны идеи о появлении новой партии самозанятых (или малого бизнеса) (32%), коммунистической партии (31%), либеральной партии (30%). 26% и 13% респондентов соответственно разделяют мнение о появлении сильной экологической или пиратской партии.

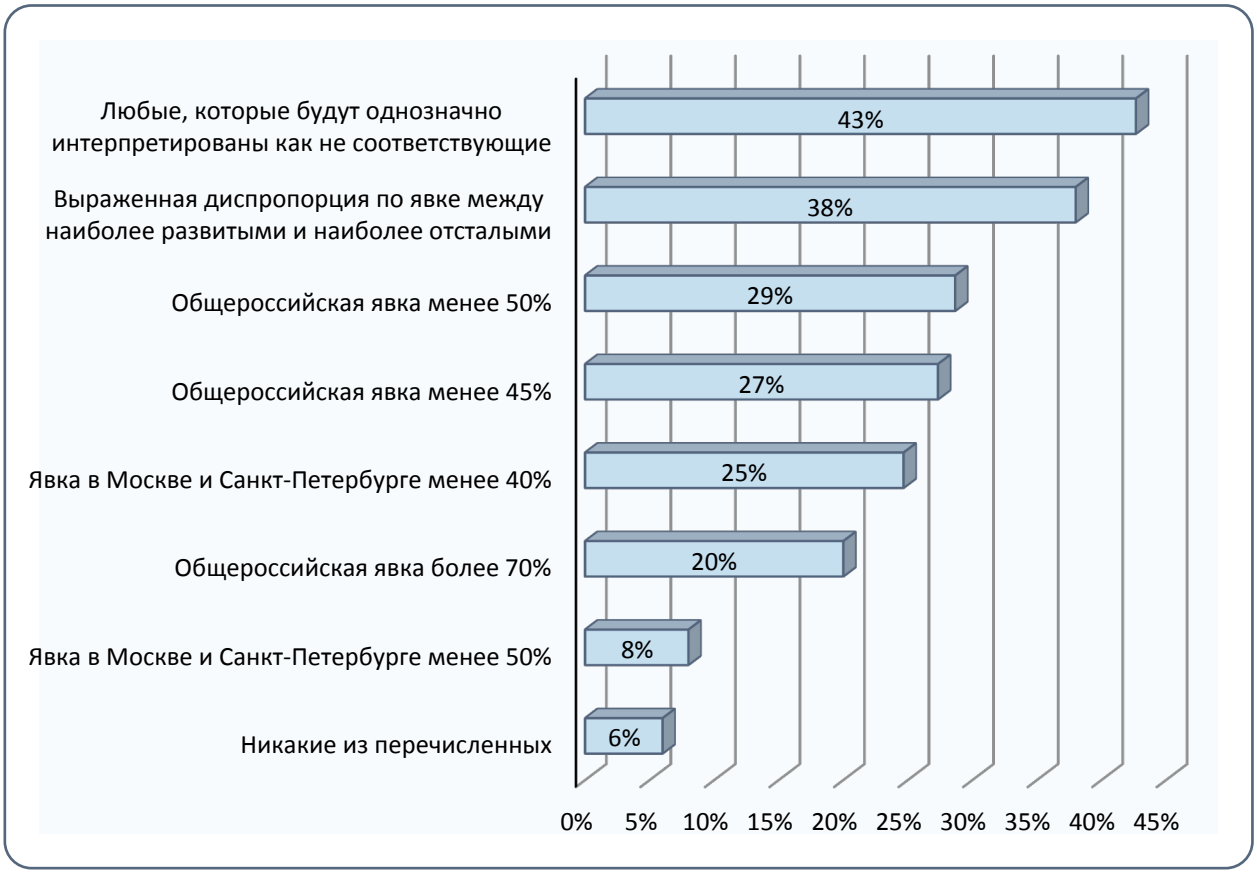
2. Президентские выборы

Явка: необходима ли работа по мобилизации явки?



Почти половина опрошенных специалистов политических профессий (46%) считают, что следует вести повсеместную **работу по мобилизации явки.** Не видят в этом никакой необходимости только 5%. Более четверти опрошенных (28%) считают нужным работать на мобилизацию явки только на отдельных территориях (в городах-миллионниках, столицах, в регионах, где традиционно голосует малый процент избирателей) и уверены, что для остальных территорий достаточным будет обычный уровень явки. 20% респондентов полагают, что преимущественной формой работы должно быть информирование избирателей о важности участия в выборах.

Какие показатели по явке могут иметь негативные политические последствия?

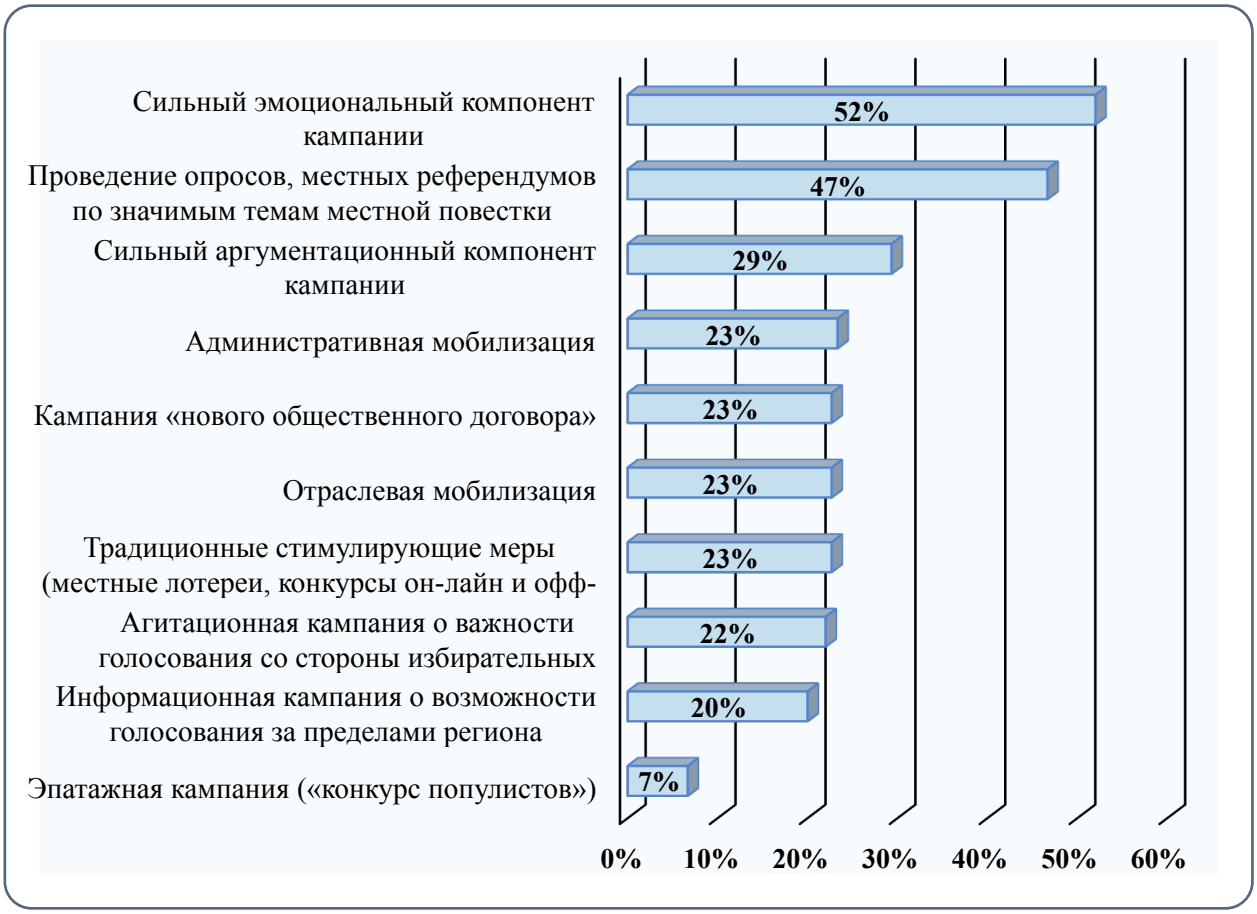


(до 3 вариантов ответа, сумма 195%)

Среди экспертов популярно мнение о том, что **негативные политические последствия** могут иметь любые **показатели явки**, которые будут однозначно интерпретированы как не соответствующие волеизъявлению (этот вариант ответа отметили 43% опрошенных). Комментарии указывают, что субъектом негативной оценки могут быть прежде всего зарубежные специалисты и политики. Опасения у многих специалистов политических профессий (38%) вызывает также вариант, при котором показатели явки будут сильно отличаться в наиболее развитых и наиболее отсталых регионах - регионах “электоральной аномалии”. Общероссийскую явку на уровне менее 50% и 45% считают чреватой негативными последствиями 29% и 27% опрошенных соответственно. Всего 8% респондентов прогнозируют негативные последствия в случае, если явка окажется ниже 50% в Москве и Петербурге, а вот снижение явки ниже 40% в двух столицах считают критичным уже 25% опрошенных. 20% экспертов

полагают, что риск негативных последствий влечет слишком высокий общероссийский показатель явки - более 70%. 6% опрошенных уверены, что никакие из перечисленных вариантов не приведут к негативным политическим последствиям; среди экспертов существует также мнение, что любой показатель явки может быть интерпретирован негативно отдельными политическими силами.

Эффективные технологии повышения явки



(возможно до 3 ответов, сумма 268%)

Больше половины опрошенных специалистов политпроессий (52%) считают сильный эмоциональный компонент кампании **эффективной технологией повышения явки** (это самый распространенный среди опрошенных вариант ответа). Популярно также мнение о том, что повысить явку можно с помощью проведения параллельно с голосованием за кандидатуру президента опросов и местных референдумов по актуальным

темам региональной повестки (эффективной эту технологию назвали 47% экспертов). Сильный аргументационный компонент кампании эффективным инструментом повышения явки считают 29% опрошенных. Одинаковое число экспертов (23% опрошенных) называли в качестве эффективной технологии отраслевую и административную мобилизацию, а также традиционные стимулирующие меры вроде лотерей или конкурсов, связанных с посещением избирательных участков. Столько же опрошенных считают, что явку можно повысить с помощью проведения такой кампании, которая будет нести в себе посыл “нового общественного договора”. Кампанию “гражданского долга”, в рамках которой органы власти будут активно убеждать избирателей в важности голосования, назвали эффективным способом повысить явку 22% экспертов. Менее популярно (так считают 20% экспертов) мнение о том, что явку сможет повысить информационная кампания о возможности голосовать не по месту постоянной регистрации. Эпатажную кампанию - “конкурс популистов” - среди эффективных технологий повышения явки упомянули меньше всего респондентов - всего 7%. Кроме того, в качестве возможных способов обеспечения высокой явки эксперты предлагали проведение кампании в интернете, адресованной избирателям, не попадающим в телевизионную аудиторию.

Что может мотивировать избирателя участвовать в голосовании при уверенности в исходе выборов?

(до 3 вариантов ответа, сумма 228%)

Наибольшее число экспертов (55%) полагают, что **в условиях фактически предрешенного исхода президентских выборов людей сможет мотивировать прийти на избирательные участки** существенное смысловое наполнение кампании основного кандидата, когда голосование фактически превратится в референдум по вопросу доверия или недоверия тезисам, выдвигаемым кандидатом. Чуть меньше респондентов – 47% – называют протестное голосование – возможность отдать голос против фаворита – фактором, мотивирующим принять участие в предсказуемом голосовании. Следующий по популярности вариант ответа – “внутриполитическая мотивация”: прийти на выборы, чтобы показать президенту, что поддерживаем его (этот фактор считают значимым 39% экспертов). Привычку ходить на выборы в качестве мотивации для участия в предрешенном голосовании называют 31% экспертов. 27% опрошенных считают вероятным, что избиратели придут на выборы ради того, чтобы

“отдать дань уважения” национальному лидеру и партийным кандидатам, для которых эта кампания – последняя. Менее популярный вариант мотивации - повысить убедительность результата голосования за фаворита (“не позволить оппонентам оспорить итоги выборов”) (считают значимым 19% опрошенных). Наименьшее число экспертов – 9% – считают вероятным, что избирателей приведет на участки любознательность – желание использовать новую возможность проголосовать по месту пребывания. Среди экспертов также звучало мнение о значимости отрицательной мотивации участвовать в голосовании (из страха ухудшения личного благосостояния, замедления карьерного роста и подобных санкций в рамках агрессивной административной мобилизации).

Наиболее существенные риски, которые могут негативно повлиять на ход избирательной кампании Президента и ее результаты

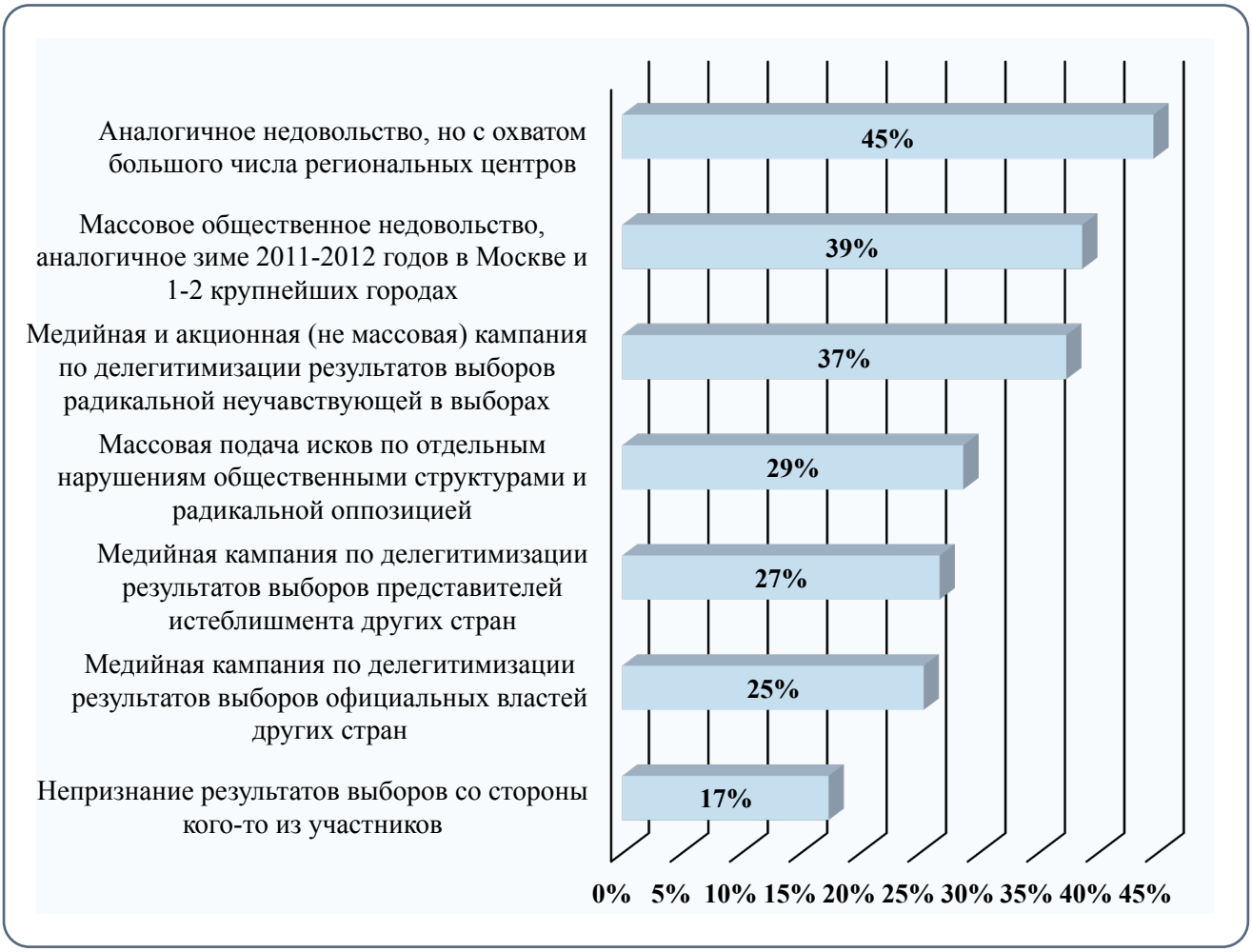
(до 4 ответов, сумма 324%)

Среди **наиболее существенных рисков, которые способны отрицательно повлиять на ход президентской избирательной кампании**, наибольшее число экспертов (68%) назвали внутренние экономические проблемы: обвал рубля, системный кризис производства, задержку зарплат и так далее. В негативном влиянии на ход кампании “перегибов на местах” - открытого давления со стороны региональных или муниципальных органов власти, публичных фактов грубой административной мобилизации – уверены

59% экспертов. Низкий уровень содержательности кампании основного кандидата в качестве существенного негативного фактора называют 38% респондентов, а низкий уровень технологичности – только 21%. Провокации на протестных акциях, повлекшие за собой жертв, в качестве существенного риска расценивают 29% экспертов, а трагические происшествия с лидерами оппозиции – только 13%. При этом негативного влияния на ход кампании в случае недопуска лидеров оппозиции до участия в выборах ждет большее число опрошенных – 20%.

21% экспертов ожидают негативного влияния на ход кампании в том случае, если заявленные темы региональных референдумов, проводимых параллельно с выборами президента, будут несодержательными; а проведение референдумов по темам, “раскалывающим население” (чересчур конфликтным) считают существенным риском только 10% респондентов. Наименее популярны среди экспертов мнения о том, что существенным риском может стать параллельная негативная кампания несистемной оппозиции (15%), публикация Минфином США компрометирующей информации о связях с Кремлем и источниках капиталов крупных российских бизнесменов (15%). 7% респондентов сочли фактором, способным негативно повлиять на ход кампании, ограничение доступа к работе в России иностранных наблюдателей. Еще 7% – “битву интерпретаций” итоговых результатов голосования.

Как вы считаете, какого рода риски вероятны на стадии интерпретации результатов президентской кампании?



(до 3 ответов, 219%)

На стадии интерпретации результатов голосования вероятно возникновение риска массового общественного недовольства, аналогичного тому, что происходило зимой 2011 - 2012 годов, в Москве и одном-двух других крупнейших городах, полагают 39% опрошенных экспертов. При этом 45% респондентов считают вероятным, что аналогичные протесты по итогам президентских выборов 2018 года распространятся на большее число региональных центров. Не претендующую на массовость медийную и акционную кампанию по делегитимизации результатов выборов со стороны несистемной оппозиции, не принимавшей в них участие, расценивают как вероятный риск на этапе интерпретации итогов голосования 37% экспертов. Общественные структуры и радикальная оппозиция будут массово подавать

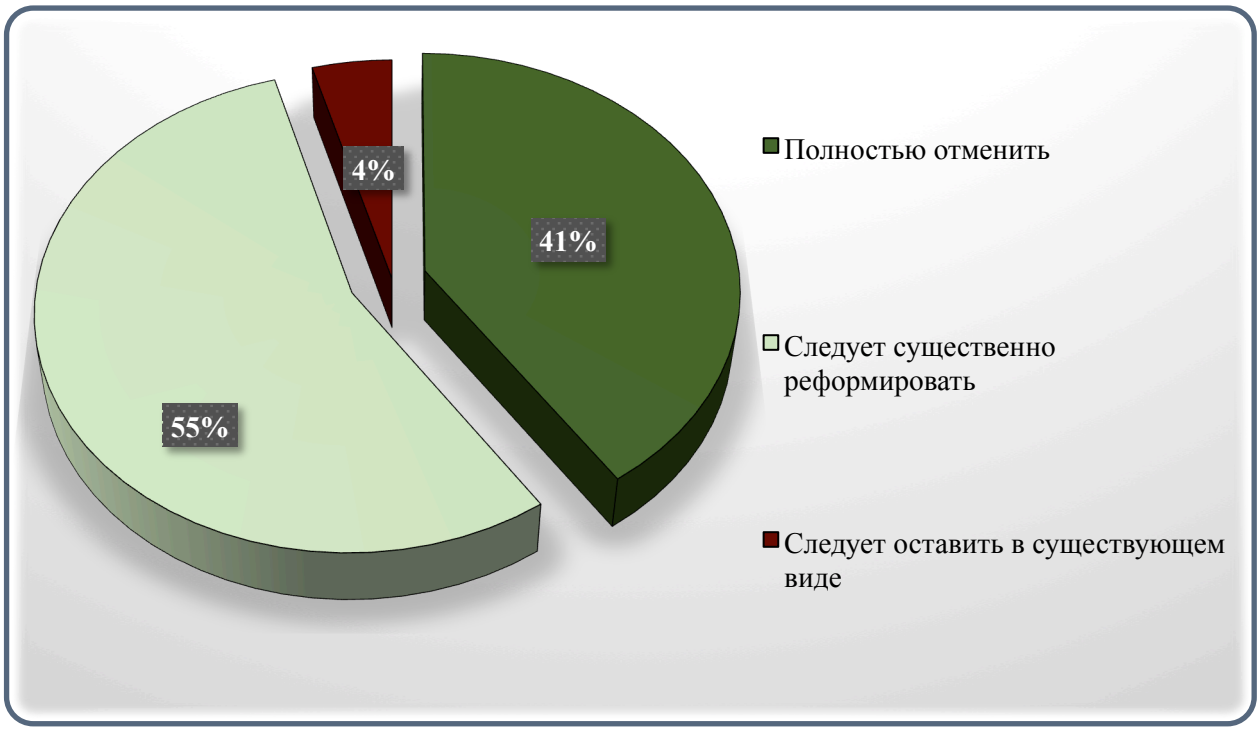
судебные иски по отдельным нарушениям, уверены 29% опрошенных. Медийную кампанию по делегитимизации результатов выборов со стороны представителей истеблишмента других стран в качестве вероятного риска назвали 25% экспертов, непризнание итогов голосования кем-то из участников выборов – 17% из них (это самый непопулярный вариант).

3. Выборы глав регионов и региональных парламентов

Выборы глав регионов в текущих политических условиях

Среди экспертов крайне непопулярно мнение о том, что **в текущих политических условиях следует отказаться от прямых выборов глав регионов** (так считают только 4% опрошенных). Лишь десятая часть опрошенных экспертов считают нужным сохранить действующий принцип назначения глав регионов с их последующим избранием. О необходимости реформировать существующий механизм (но не радикально – сократить срок от назначения врио до его избрания и т.д.) заявили 23% экспертов. Наконец, больше половины (63%) экспертов уверены, что следует вернуть вариант выборов руководителей субъектов по тому сценарию, который функционировал до 2004 года.

Что следует сделать с «муниципальным фильтром»?



Подавляющее большинство экспертов говорят о необходимости либо полной отмены (40%), либо существенного реформирования (55%) **механизма «муниципального фильтра».** Только 4% полагают необходимым сохранить механизм в нынешнем виде.

Если реформировать муниципальных фильтр, то какие изменения нужно вводить? (сумма 163%)

Приемлемой реформой этого механизма большинство респондентов (52%) видят предоставление муниципальным депутатам права ставить подписи за разных кандидатов неограниченное число раз (по аналогии с тем, как избиратель сейчас может поддерживать кандидатов-самовыдвиженцев на стадии сбора подписей). Популярно также мнение о том, что от сбора подписей следует освободить кандидатов от партий, представленных в региональном или федеральном парламенте (так считают 36% экспертов). Снизить требования по представленности муниципальных образований с ¾ муниципальных образований региона до 1/3 муниципальных образований считают целесообразным 24% опрошенных. О необходимости повысить процедурную прозрачность механизма муниципального фильтра - например, собирать подписи на портале “Госуслуги” и автоматически прекращать

собор, когда их будет достаточно - говорят 22% респондентов. 21% экспертов поддержали идею снизить “потолок” по муниципальному фильтру на федеральном уровне - например, до 3%. Менее популярна среди экспертов идея введения единой для всех кандидатов даты сдачи листов с подписями муниципальных депутатов (в последний день срока для предоставления документов) - ее поддержали только 7% опрошенных.

Наблюдавшиеся и ожидаемые сложности нового поколения врио. 2016-2017

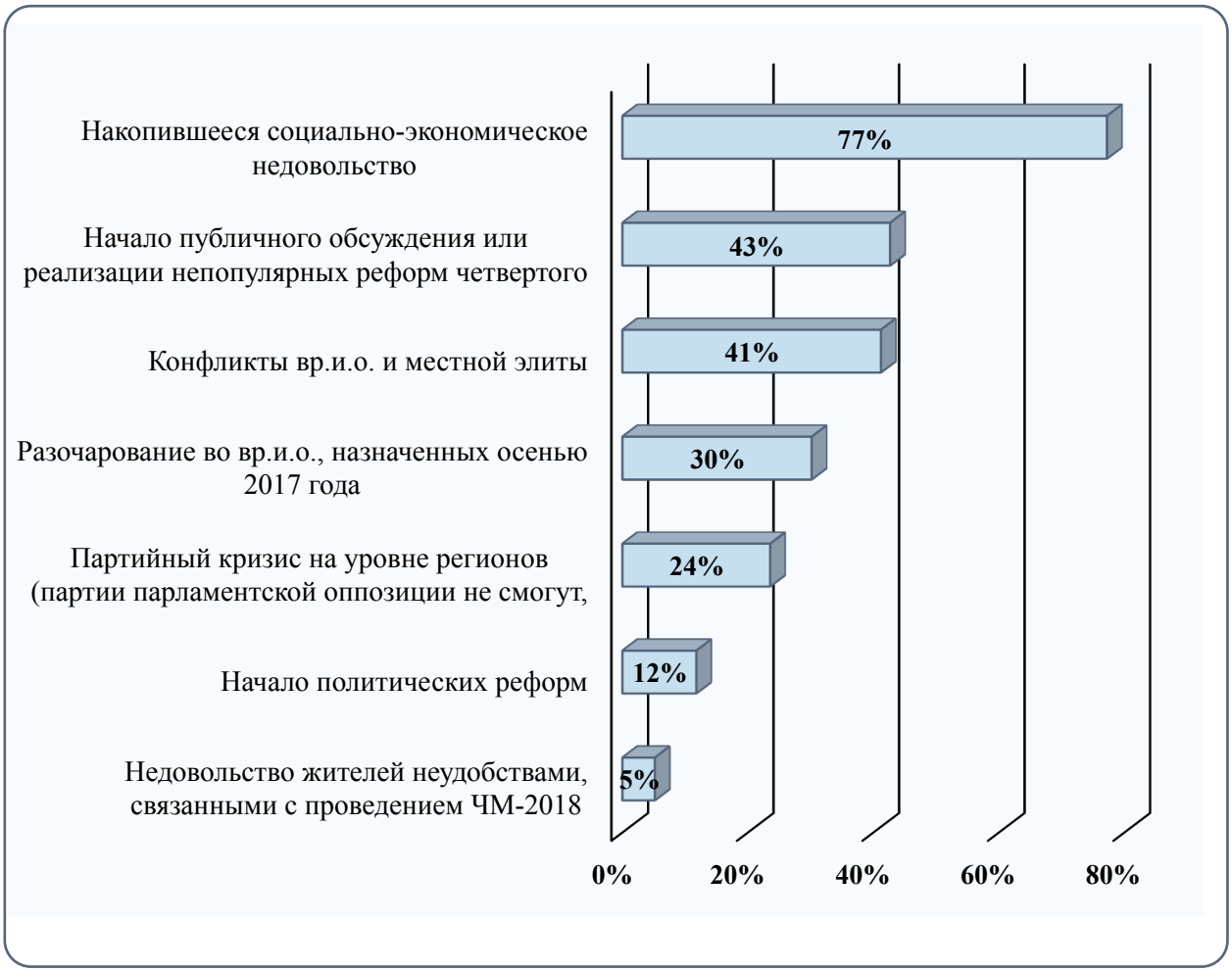
(2-3 варианта ответа, сумма 268%)

Среди сложностей, которые наблюдались или ожидаются в работе нового поколения (2016 - 2017 годы) временно исполняющих обязанности высших должностных лиц регионов многие эксперты отмечают молчаливое недоверие к ним со стороны местных элит (43%),

неумение или нежелание договариваться с местными элитами (40%) и отсутствие собственной команды (38%). 26% замечают, что врио привлекают к работе в регионе преимущественно “чужаков” - людей из других регионов или из федеральных органов власти. Распространено среди экспертов также мнение о том, что проблемой недавно назначенных врио является их неготовность к публичности (24% респондентов). Навес “завышенных ожиданий” к врио со стороны населения и местных элит как проблемный фактор в их работе заметили 22% опрошенных, уклонение местных элит от выстраивания долгосрочных отношений с врио, который расценивается ими как временщик, проблемой считают 21% экспертов. Также эксперты среди сложностей в работе врио отмечают их психологическую незрелость и неготовность управлять регионом (19%), отсутствие управленческого опыта (15%), существенное различие в стилистике управления врио и региональных элит (11%), а также отсутствие у врио влияния на силовиков, работающих в регионе (10%).

Ключевые системные и несистемные риски для ЕДГ сентября 2018?

(до 3 ответов, сумма 232%)



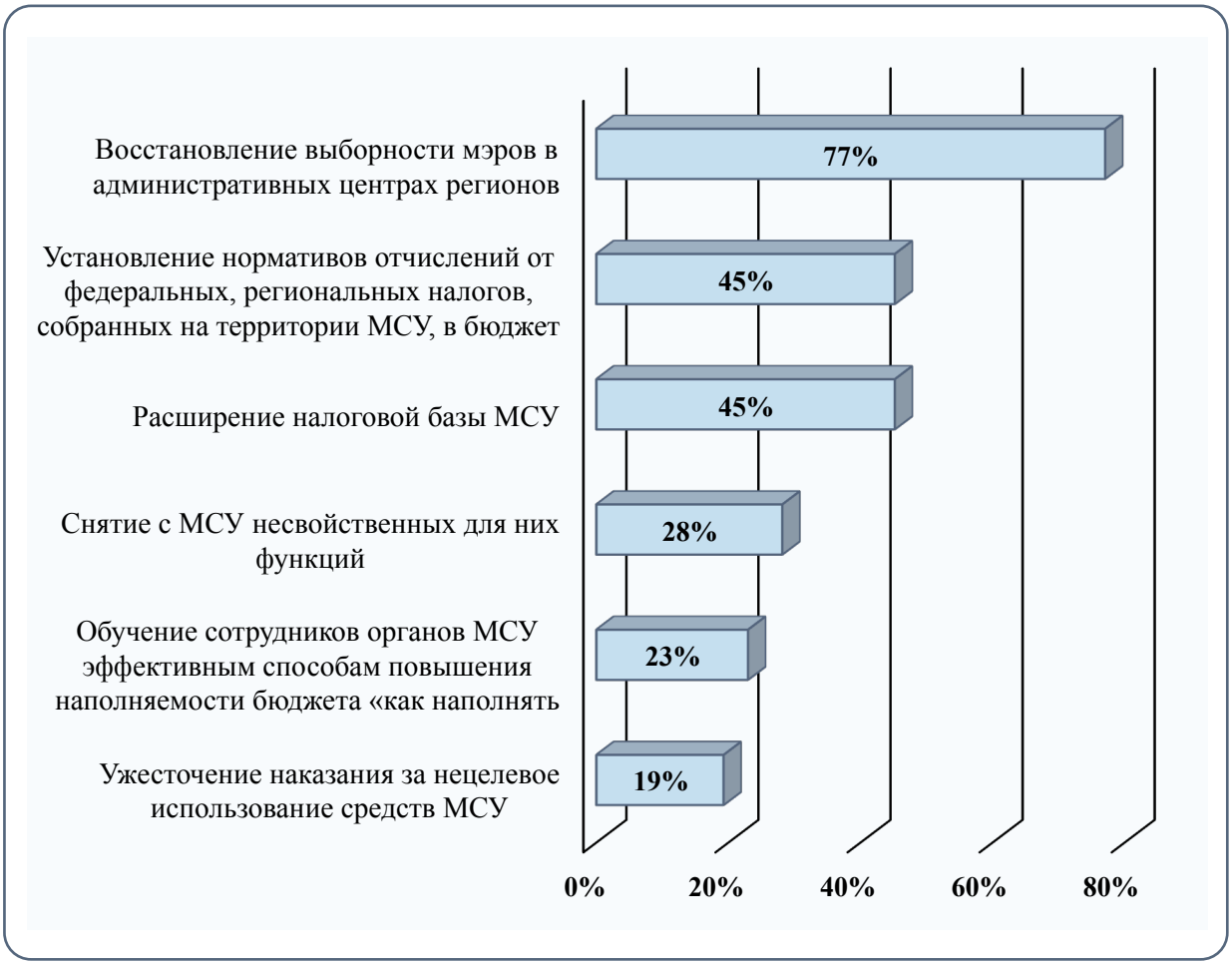
С тем, что накопившееся у людей социально-экономическое недовольство является **ключевым риском для единого дня голосования в сентябре 2018 года**, согласны более половины экспертов (77%). Популярно также мнение (его поддерживают 43%), что риском является начало публичного обсуждения или реализации непопулярных реформ четвертого срока президента России, а также конфликты между врио и местными элитами (позицию разделяют 41% респондентов). Разочарование во врио, назначенных осенью 2017 года, в качестве такого риска называют 30% экспертов. Партийный кризис, который приведет к невыдвижению от системных партий серьезных кандидатов, считают риском для ЕДГ 24% опрошенных. Наименее популярны версии о том, что риском окажется начало политических реформ (12% экспертов) и недовольство жителей неудобствами, вызванными проведением Чемпионата мира по футболу (5%).

4. Муниципальная власть

Каковы ключевые, на Ваш взгляд, проблемы, возникающие в связи с отменой прямых выборов мэров?

Только 6% экспертов заявили об отсутствии **проблем, возникающих в связи с отменой прямых выборов мэров.** Среди тех экспертов, кто проблемы видит, наиболее распространен тезис об утрате жителями связи с органами местного самоуправления (с ним согласны 55% опрошенных). 25% говорят о переносе на губернатора недовольства, вызванного деятельностью органов местного самоуправления. 7% проблемой считают сокращение финансирования кампаний со стороны бизнеса, 3% - увеличение числа конфликтов в городских собраниях.

В каком направлении оптимально реформировать МСУ?



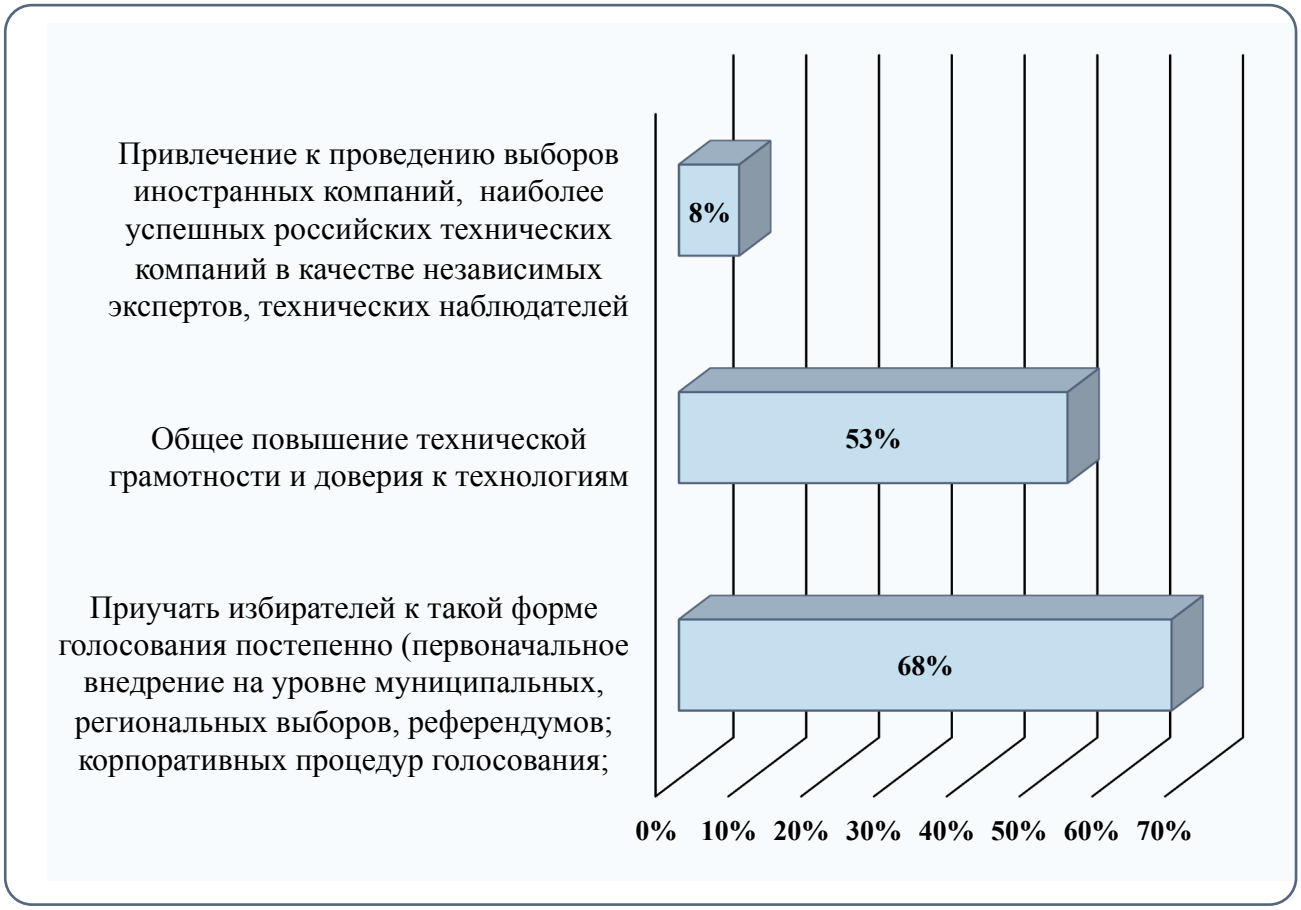
(до 3 ответов, сумма 238%)

Больше половины экспертов - 77% - считают **оптимальным вариантом реформирования системы МСУ** восстановление выборности мэров в столицах регионов. По 45% респондентов согласились с необходимостью расширить налоговую базу муниципалитетов или же установить нормативы отчислений от федеральных и региональных налогов, собранных на территории муниципалитета, в муниципальный бюджет, предусмотрев стимулирующую шкалу размера этих отчислений. 28% экспертов считают необходимым снять с органов местного самоуправления несвойственные им функции, 23% предлагают обучать сотрудников органов муниципальной власти способам наполнения бюджета, 19% - ужесточить контроль за тем, как муниципалитеты расходуют средства.

5. Подготовка к введению интернет-голосования

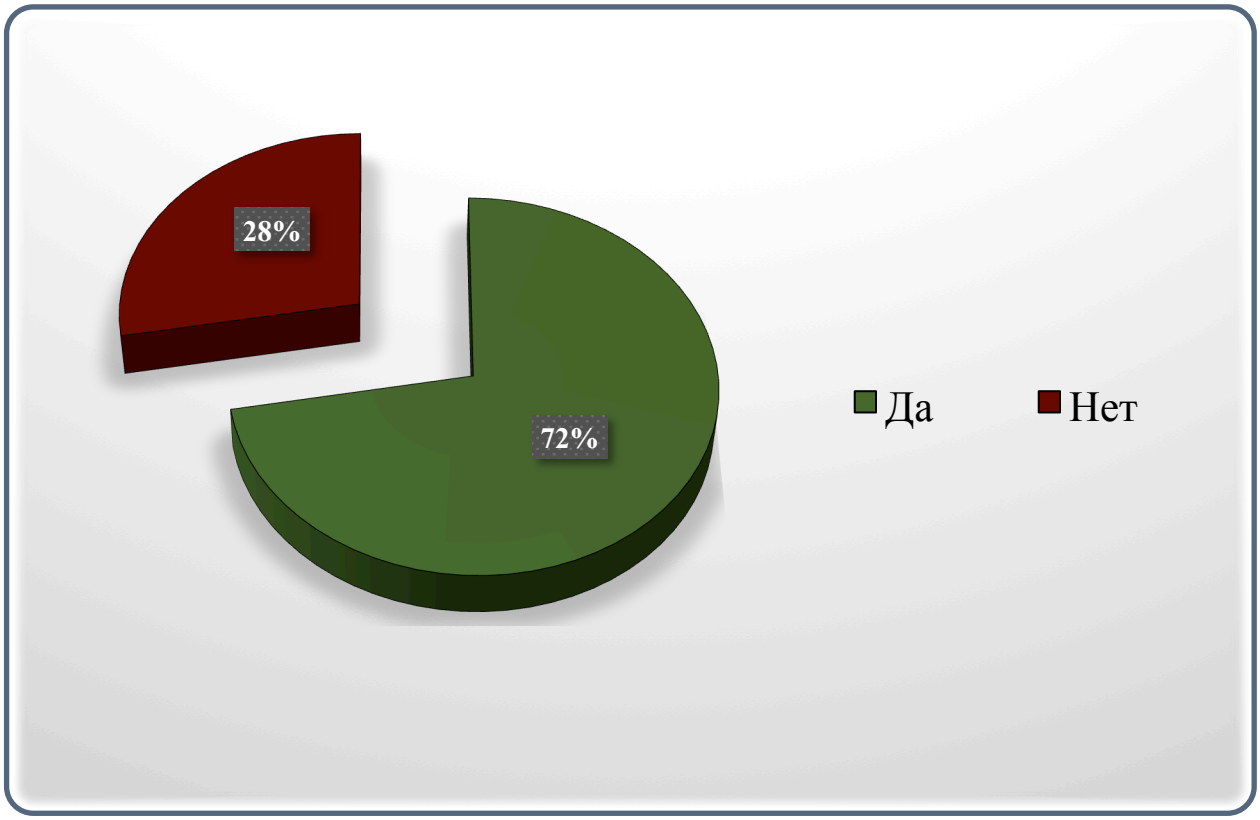
Как повысить доверие избирателей к интернет-голосованию нетехническими способами?

(до 2 ответов, сумма 129%)



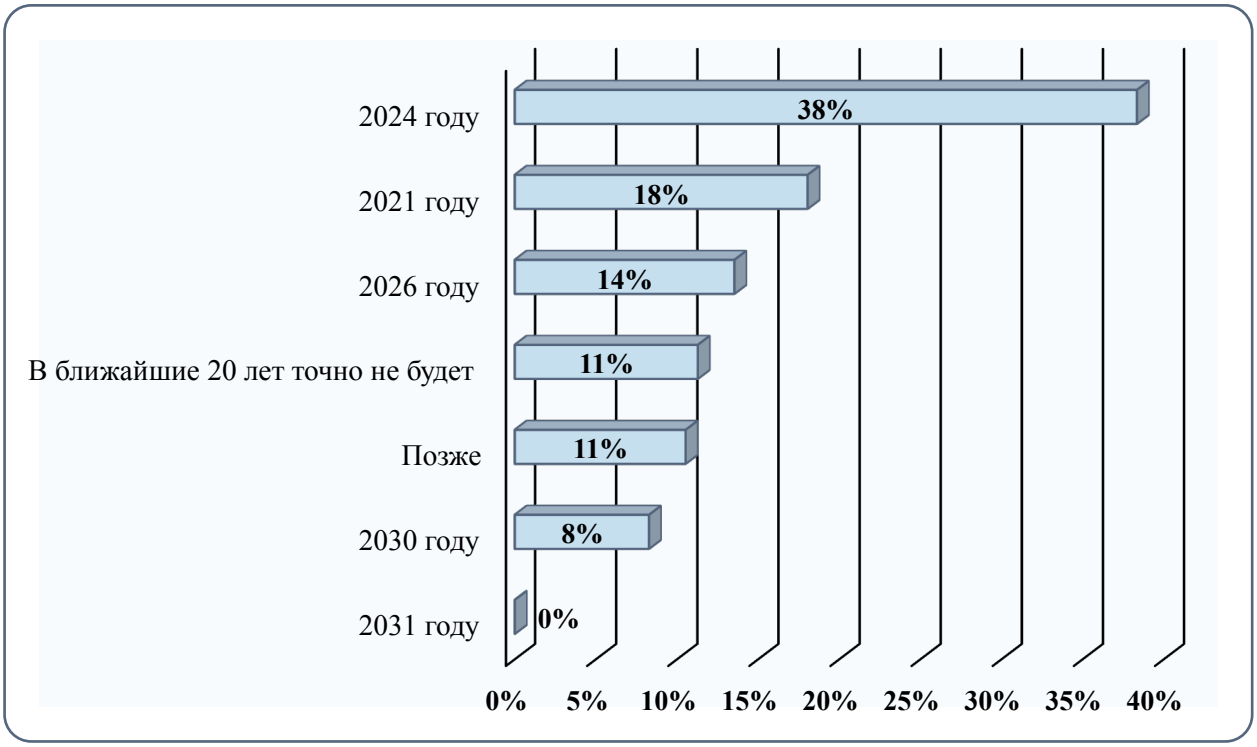
На вопрос о том, **как повысить доверие избирателей к интернет-голосованию нетехническими способами**, 68% экспертов согласились с необходимостью приучать избирателей к такой форме голосования постепенно (например, сначала внедряя ее на уровне муниципальных, региональных выборов, референдумов, а также используя для корпоративных процедур голосования или голосования в рамках студенческого самоуправления). В необходимости повышения общего уровня грамотности избирателей и доверия к интернет-технологиям уверены 53% респондентов. Непопулярна среди экспертов идея решать эту задачу с помощью привлечения к проведению выборов иностранных или наиболее успешных российских технических компаний в качестве независимых экспертов и технических наблюдателей - только 8% поддержали ее.

Нужно ли приучать избирателей к промежуточным способам электронного голосования (например, голосование на участке, но через терминал, без бумажного бюллетеня)?



При этом 72% экспертов считают, что **приучать избирателей к промежуточным формам электронного голосования нужно**, 28% уверены, что в этом нет необходимости.

Как Вы считаете, в какому году может быть введена возможность всеобщего интернет-голосования на федеральных выборах в России?



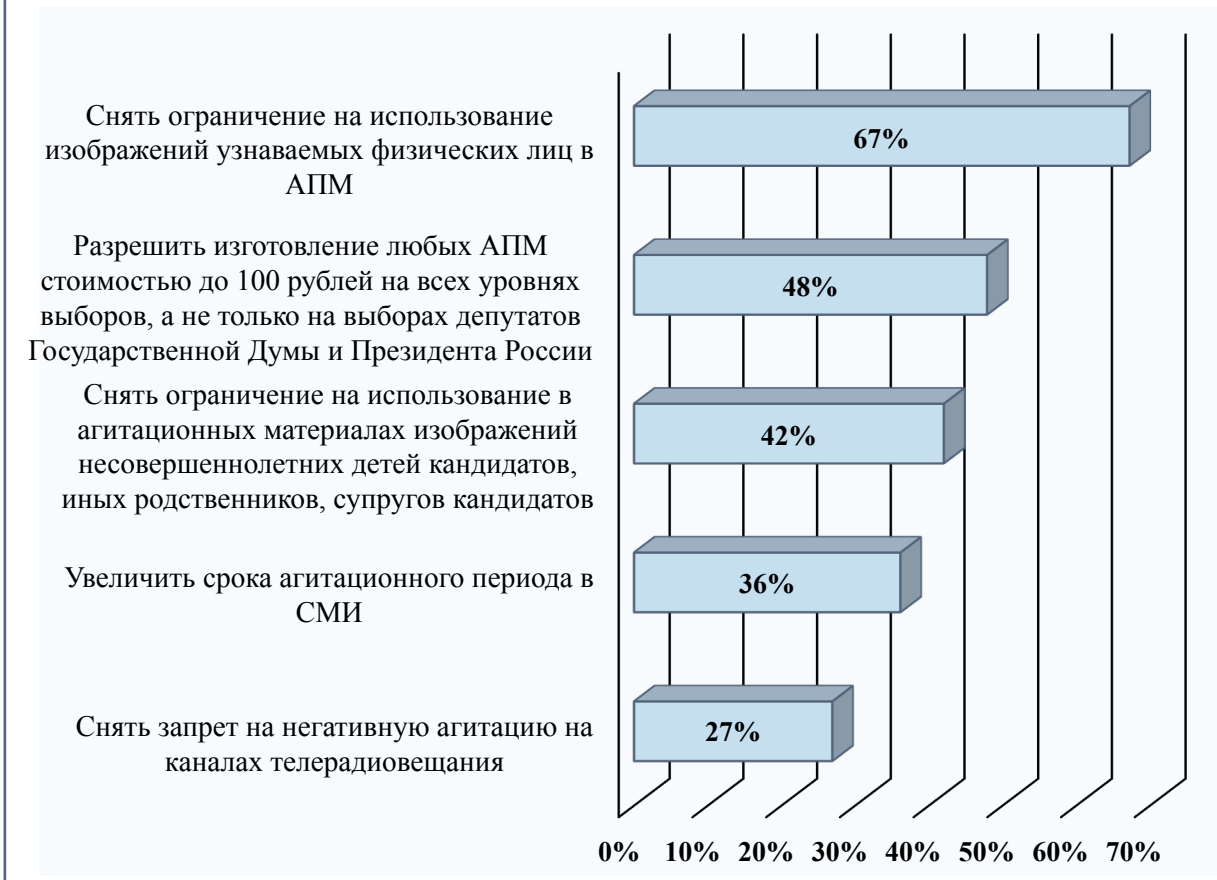
Наиболее распространена среди экспертов политических профессий точка зрения о том, что **возможность всеобщего интернет-голосования на федеральных выборах в России может быть введена** к 2024 году - так ответили 38% респондентов. Менее популярные даты - 2021 год (18%), 2026 год (14%), 2030 год (8%). 11% считают, что это случится позже 2031 года, еще 11% - что в ближайшие 20 лет этого точно не произойдет.

Какими Вы видите основные риски введения интернет-голосования? (до 3 ответов, сумма 247%)

Среди **основных рисков введения интернет-голосования** эксперты чаще всего называли техническую уязвимость процедуры и снижение доверия к ее результатам (такого мнения придерживаются 79% опрошенных). Рост риска публичных скандалов, связанных с подведением итогов выборов и снижение доверия к результатам выборов в числе основных негативных факторов перечислили 45% респондентов. 35% экспертов опасаются «опрокидывающего голосования» за счет включения в избирательный процесс ранее не участвовавших в нем групп. 29% специалистов политических профессий говорят о снижении предсказуемости выборов за счет роста количества избирателей, определяющихся непосредственно перед голосованием. Такая же часть опрошенных прогнозирует рост роли подкупа в избирательном процессе. 17% в качестве риска называют возможность международного влияния на внутренние выборы. Снижение явки при введении электронного голосования считают вероятным риском 7% респондентов, рост роли популизма - также 7%.

6. Другие предложения по корректировке избирательного законодательства

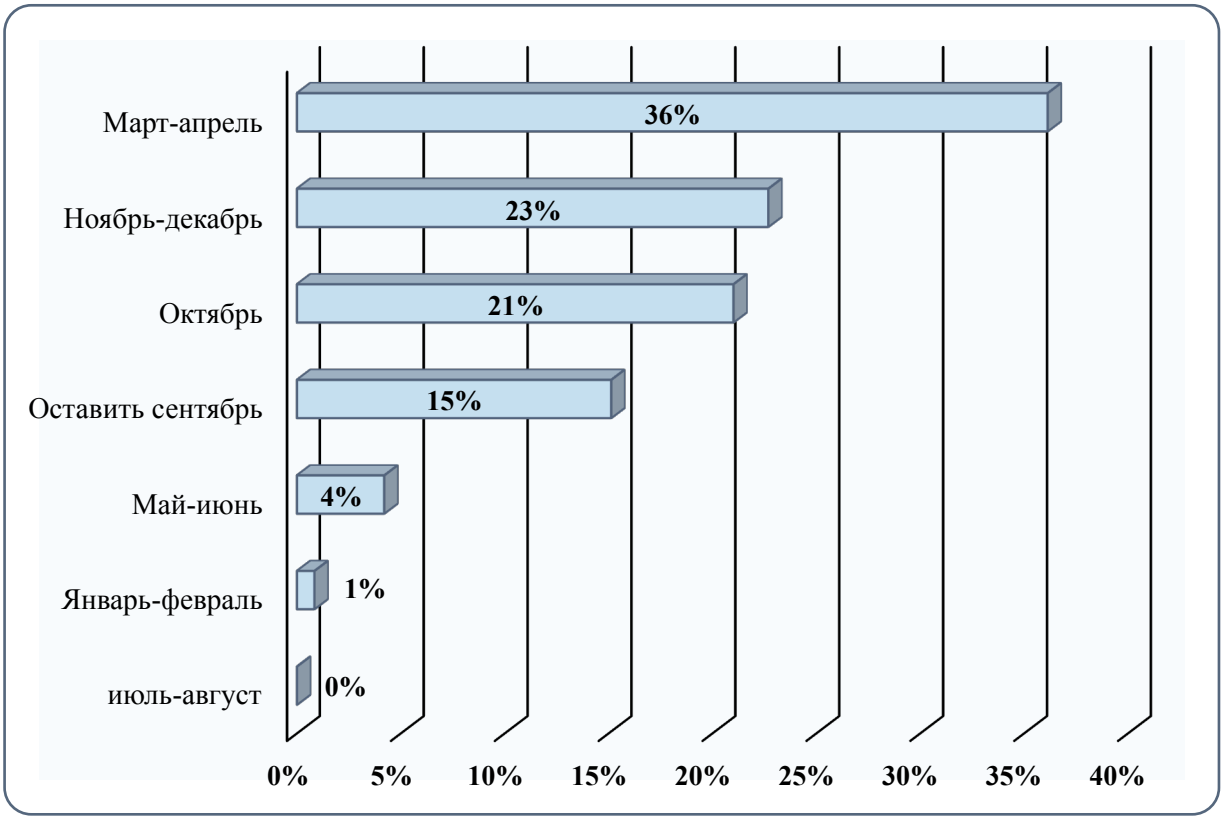
Какие существующие ограничения на агитацию в ходе выборов следует отменить / облегчить? (не более 3 вариантов, сумма 220%)



В качестве законодательного ограничения на агитацию в ходе выборов, которое необходимо отменить, более половины опрошенных специалистов политических профессий назвали запрет на использование изображений узнаваемых физлиц в АПМ (так считают 67% респондентов). 48% сказали о необходимости разрешить изготовление любых АПМ стоимостью до 100 рублей на всех уровнях выборов, а не только на выборах депутатов Государственной Думы и Президента России, как это разрешено сейчас. Снять ограничение на использование в агитационных материалах изображений несовершеннолетних детей кандидатов, иных родственников, супругов кандидатов считают нужным 42% опрошенных экспертов, увеличить срок агитационного периода в СМИ – 36%. Наименее

распространенный среди опрошенных специалистов вариант – разрешить негативную агитацию на каналах телерадиовещания – поддержали 27% респондентов.

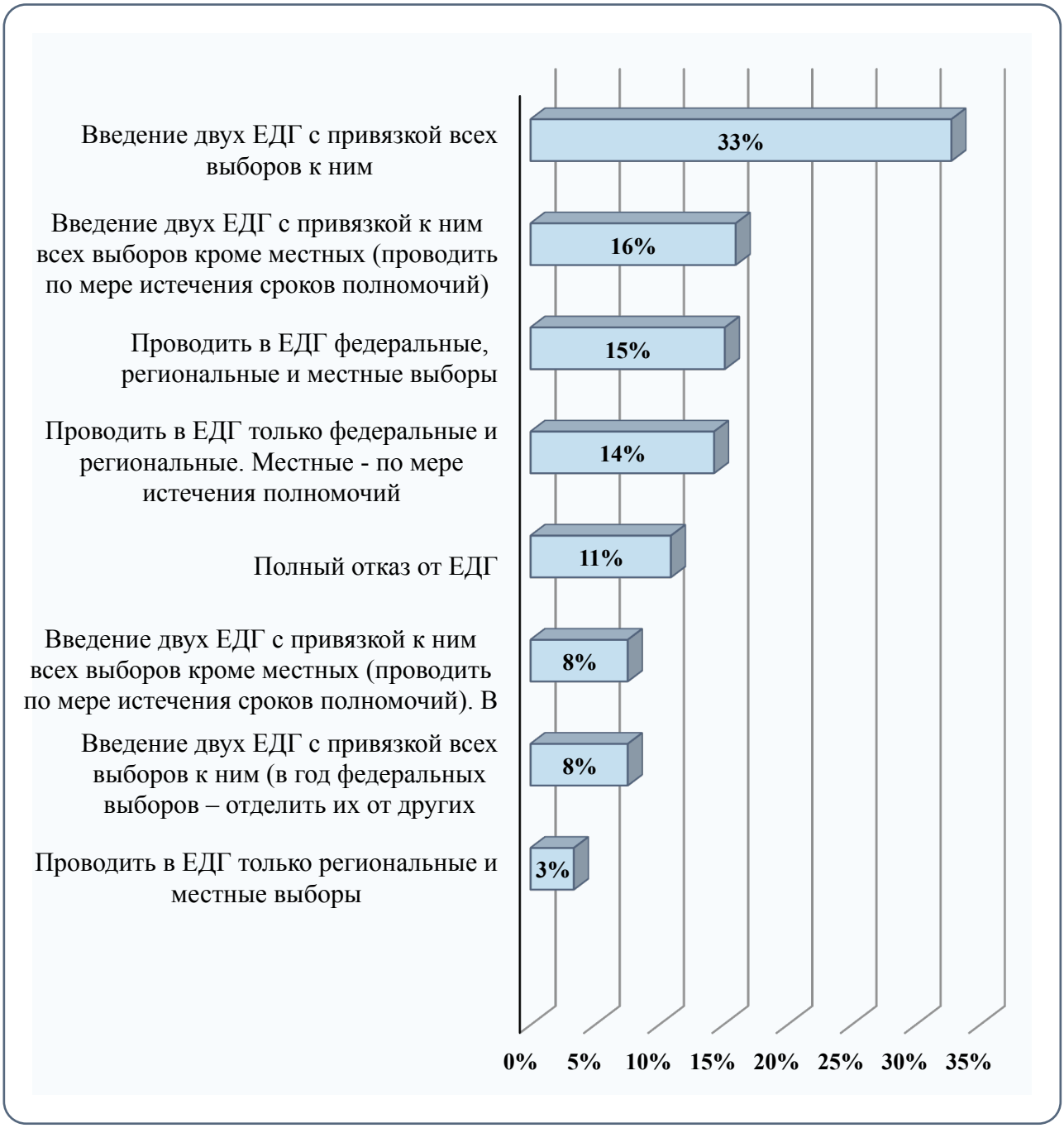
Следует ли переносить единый день голосования на иной месяц? Если да, то укажите какой?



Перенести единый день голосования на март или апрель было бы оптимальным вариантом, считают 36% опрошенных специалистов политических профессий. Второй по популярности временной интервал для переноса ЕДГ - ноябрь - декабрь: с этим согласны 23% респондентов. 21% оптимальным месяцем считают октябрь, 4% - май-июнь, 1% - январь или февраль. На июль или август ЕДГ перенести не предложил никто. При этом 15% опрошенных считают необходимым оставить ЕДГ в сентябре и не переносить его.

Каков должен быть формат ЕДГ?

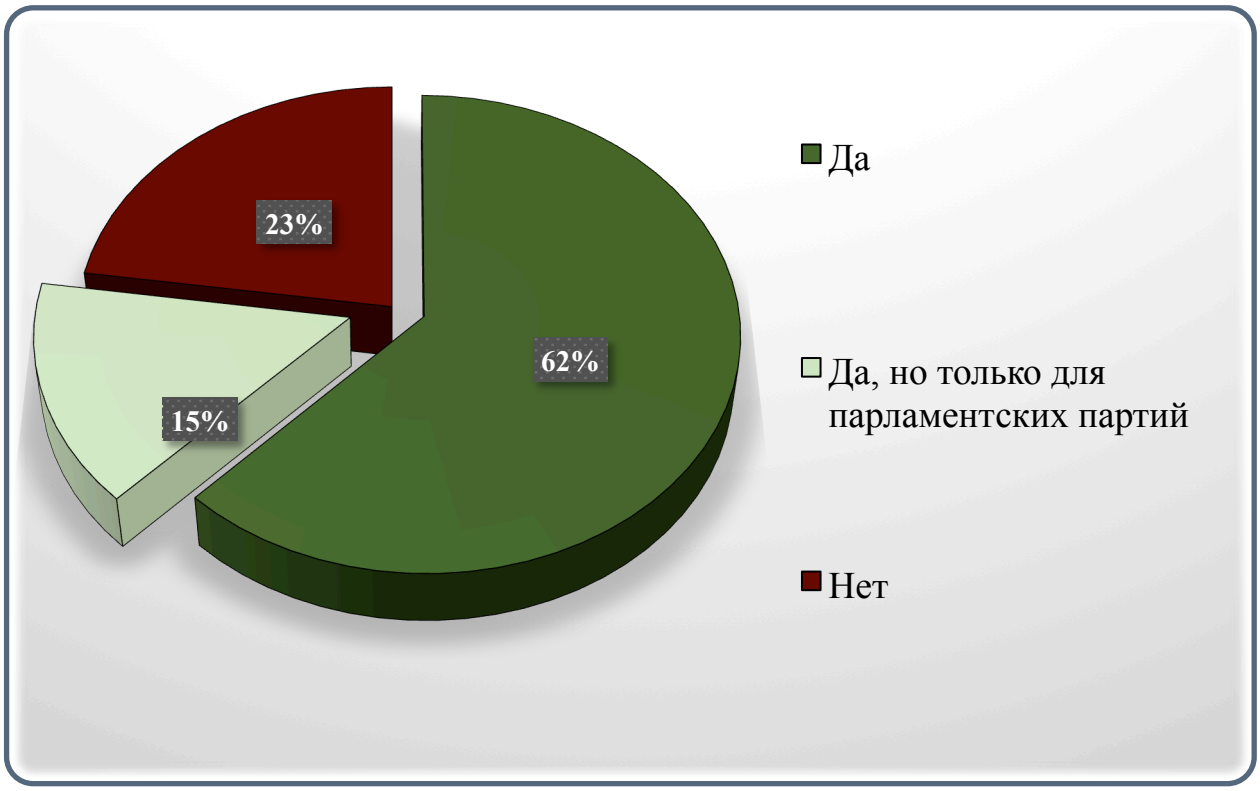
(возможно несколько вариантов ответа, сумма 108%)



Введение двух ЕДГ с привязкой всех выборов к ним считают **оптимальным форматом ЕДГ** 33% опрошенных специалистов политических профессий. Среди плюсов такой реформы респонденты называли снижение нагрузки на сотрудников избиркомов, снижение влияния федеральных кампаний на региональные и муниципальные, равномерное

распределение политической активности. На втором месте по популярности (16% респондентов) - вариант введения двух ЕДГ с привязкой к ним всех выборов, за исключением местных, и проведение местных выборов по мере истечения сроков полномочий. В таком случае, вероятно, повысится осознанность выбора избирателями представителей местной власти и содержательность самих муниципальных кампаний, они перестанут быть придатком к кампаниям региональным и федеральным, считают сторонники этого формата. 15% же считают, что оптимален формат проведения в один ЕДГ и федеральных, и региональных, и местных выборов. Они аргументируют свою позицию усталостью населения от постоянных выборов, особенно предсказуемых и неконкурентных, а также считают, что “сшивка” кампаний разных уровней дает повышение электоральной активности. Следующий по популярности вариант, который считают оптимальным 14% респондентов, - проводить в ЕДГ только федеральные и региональные выборы, а местные - по мере истечения полномочий. 8% хотели бы ввести два ЕДГ с привязкой всех выборов к ним, а в год федеральных выборов – отделять их от других выборов, такая же доля респондентов поддерживает описанный вариант, но с отделением местных выборов. Только 3% специалистов политических профессий считают целесообразным проводить в ЕДГ только региональные и местные выборы. Отказ от ЕДГ поддерживают 11% опрошенных, объясняя это, в частности, тем, что “выборы должны проводиться тогда, когда удобно региону или муниципалитету, не нужно грести всех под одну гребенку”.

Следует ли возвращать возможность регистрации на основании избирательного залога?

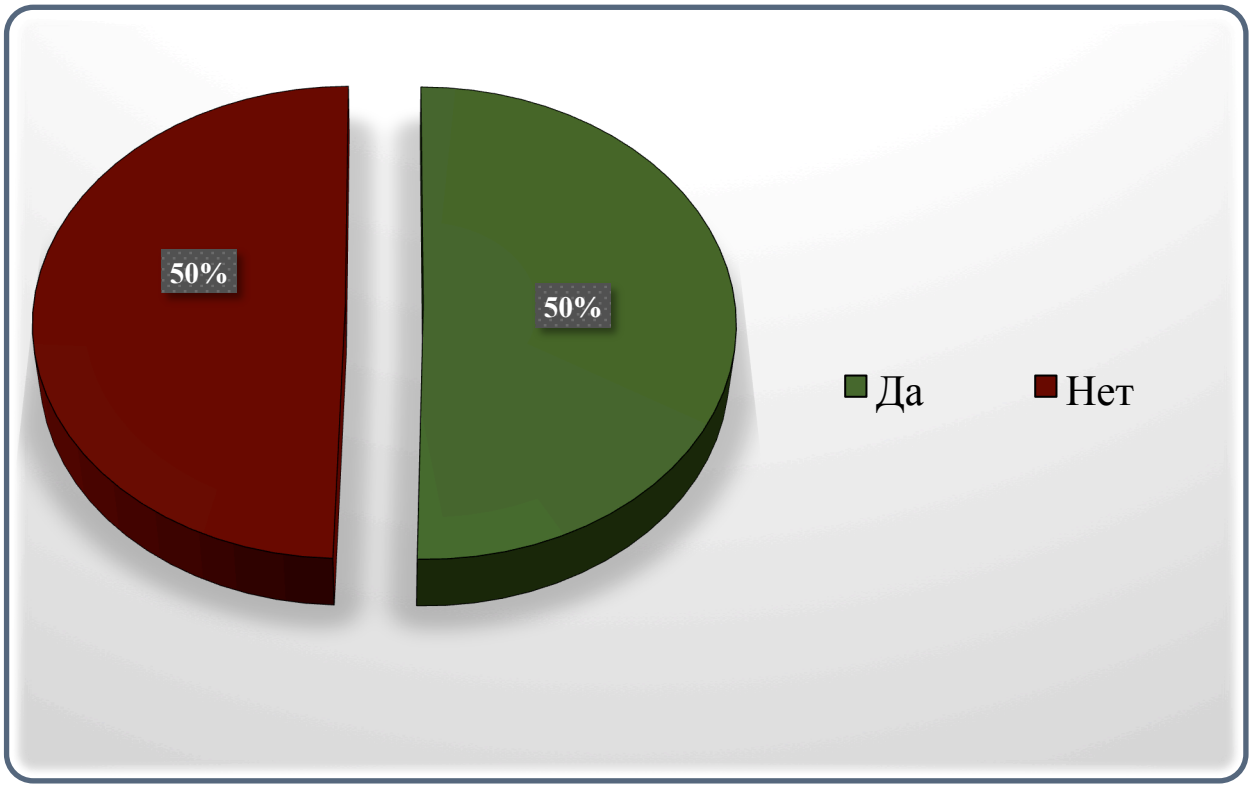


Больше половины опрошенных специалистов политических профессий (62%) считают, что нужно **вернуть возможность регистрации кандидатов на выборах на основании избирательного залога.** 15% поддерживают возвращение этой нормы только в отношении парламентских партий, 23% считают, что такой возможности не должно быть вообще.

Следует ли вводить обязательное голосование?

Идею введения обязательного голосования 67% опрошенных не поддерживают. 18% считают, что обязательное голосование с минимальным поощрением необходимо. 8% находят целесообразным ввести обязательное голосование с нематериальным наказанием, 8% выступают за введение минимальных штрафов при отказе от голосования.

Следует ли восстановить возможность создания региональных партий?

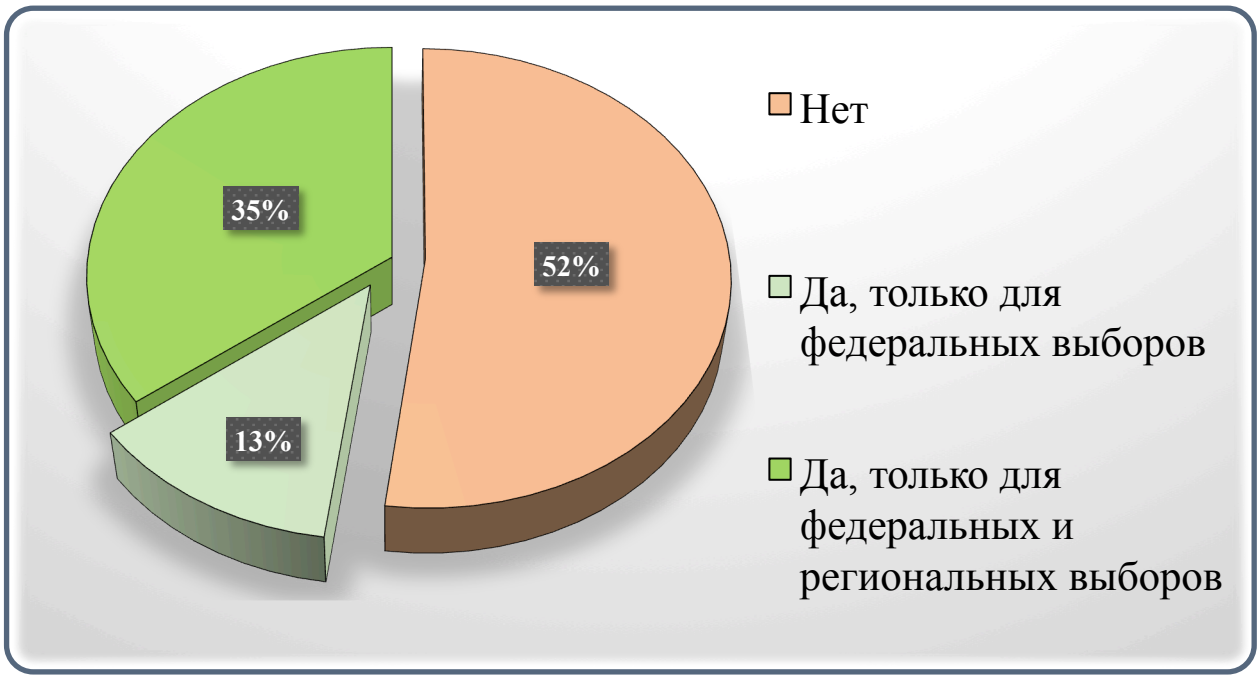


По вопросу **необходимости восстановления возможности создания региональных партий** мнения респондентов разделились 50 на 50%.

Следует ли изменять размер избирательных фондов?

Большинство опрошенных полагают, что **размер избирательных фондов нужно изменить**: 60% выступают за гибкое регулирование исходя из числа избирателей, имеющих право участвовать в данных выборах, 26% считают нужным повысить фиксированный максимальный объем фондов. 14% полагают, что размер фондов можно оставить без изменений.

Следует ли вводить обязательный отбор кандидатов через праймериз для всех партий?

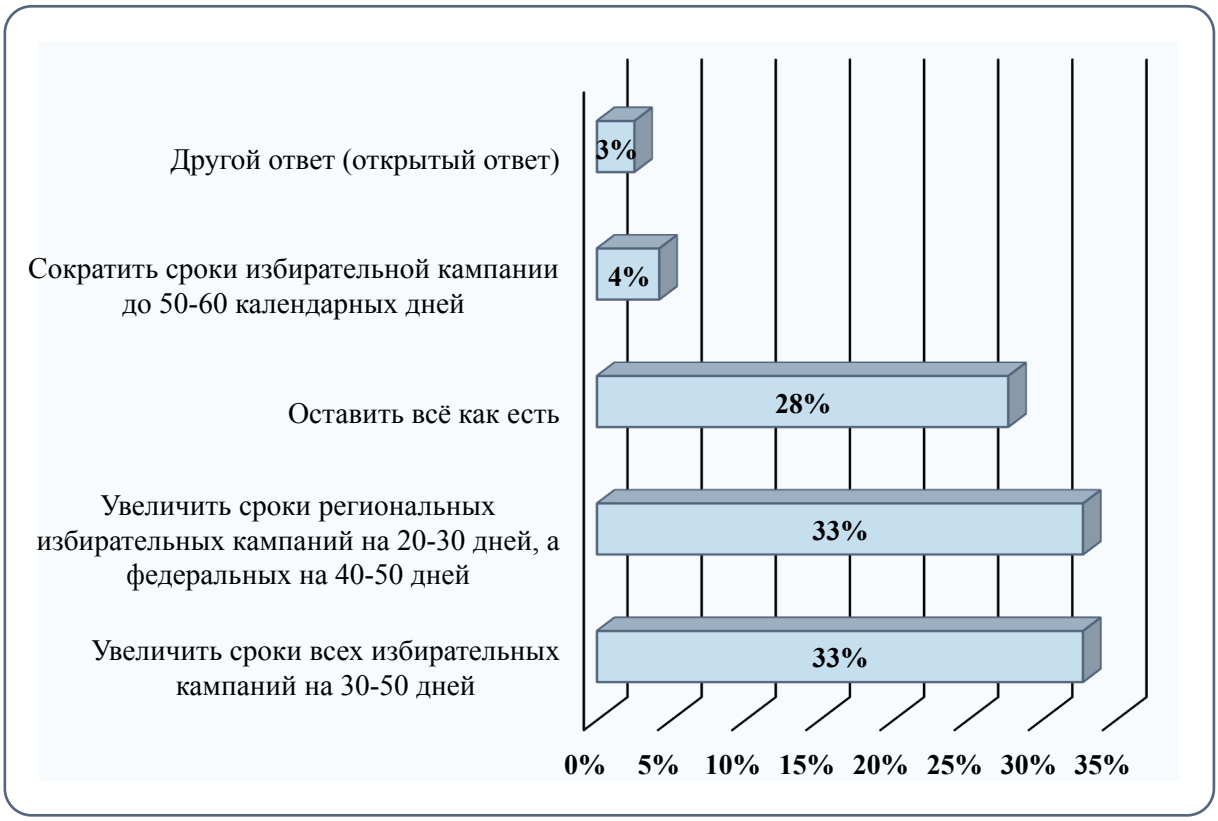


Введение обязательной процедуры праймериз при отборе кандидатов от всех партий не поддерживает более половины опрошенных - 52%. Из их оппонентов 35% считают нужным ввести эту процедуру для федеральных и региональных выборов, 13% - только для федеральных.

Следует ли вводить регулирование порядка проведения праймериз?

37% опрошенных специалистов политических профессий не считают необходимым **вводить регулирование порядка проведения праймериз.** Закрепление минимальных правил - например, о гарантиях включения победителя праймериз в список кандидатов - необходимым считают 41% респондентов, подробное регулирование этого процесса видится целесообразным 22% опрошенных.

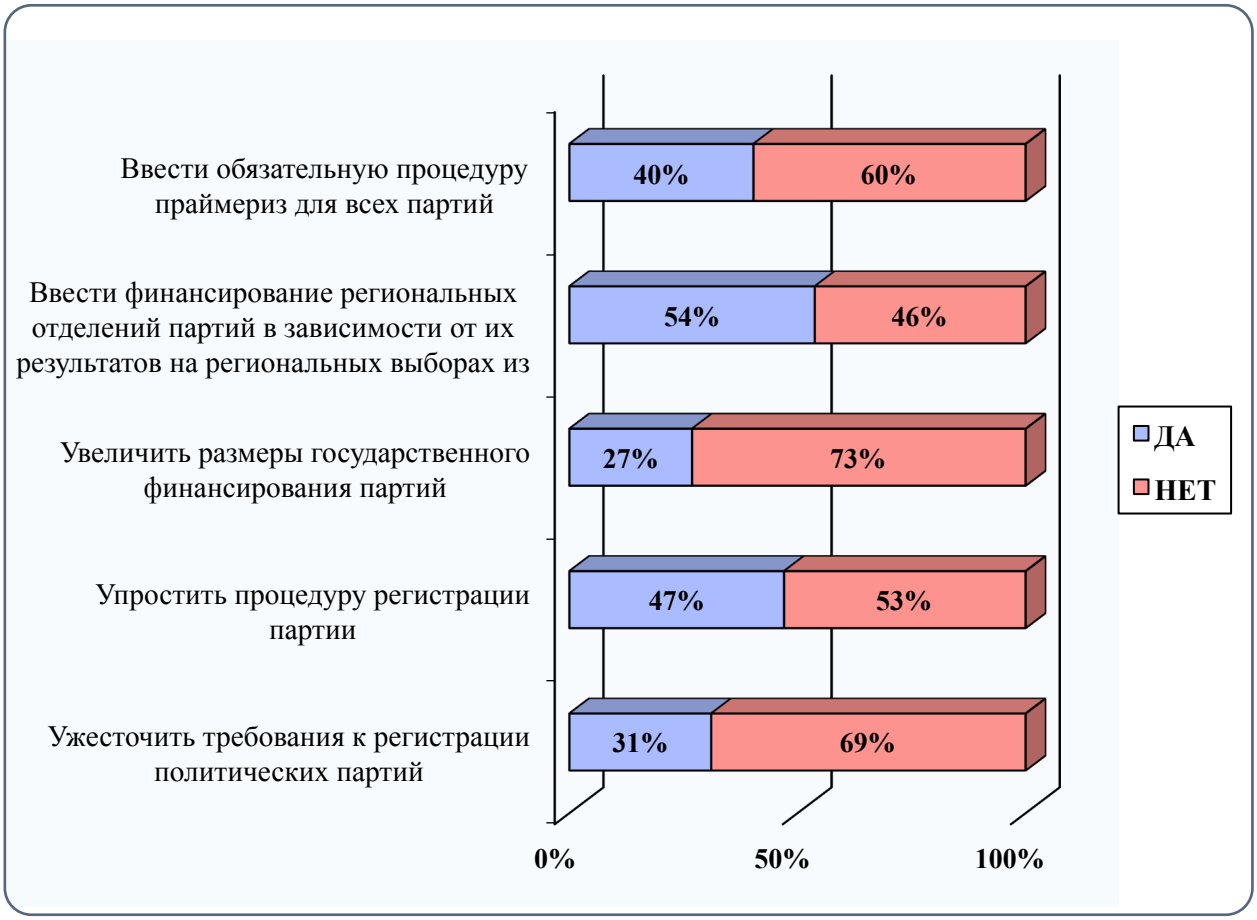
Следует ли изменить сроки избирательных кампаний?



Поровну - по 33% - распределились голоса между сторонниками **увеличения сроков** всех **избирательных кампаний** на 30-50 дней и теми, кто считает нужным продлевать на 40 - 50 дней только федеральные кампании, а региональные - на 20 - 30. Оставить сроки кампаний в существующих сейчас рамках предлагают 28% респондентов. Идея сократить сроки кампаний до 50-60 дней нашла поддержку только у 4% опрошенных.

Следует ли реформировать законодательство

о политических партиях?



Больше половины опрошенных специалистов политических профессий (69%) на закрытый вопрос о необходимости **ужесточения требований к регистрации политических партий** ответили отрицательно. Идею, напротив, **упростить процедуру регистрации партий** поддержали лишь 47% респондентов. 73% не считают нужным **увеличивать размер госфинансирования партий**. По вопросу о том, нужно ли **ввести финансирование региональных отделений партий в зависимости от их результатов на региональных выборах из региональных бюджетов**, мнения разделились почти поровну: 54% респондентов нашли эту идею целесообразной, 46% – нет. Закрытый вопрос о необходимости **обязательной процедуры праймериз для всех партий** показал перевес голосов против – 60% против 40%.

7. It-технологии

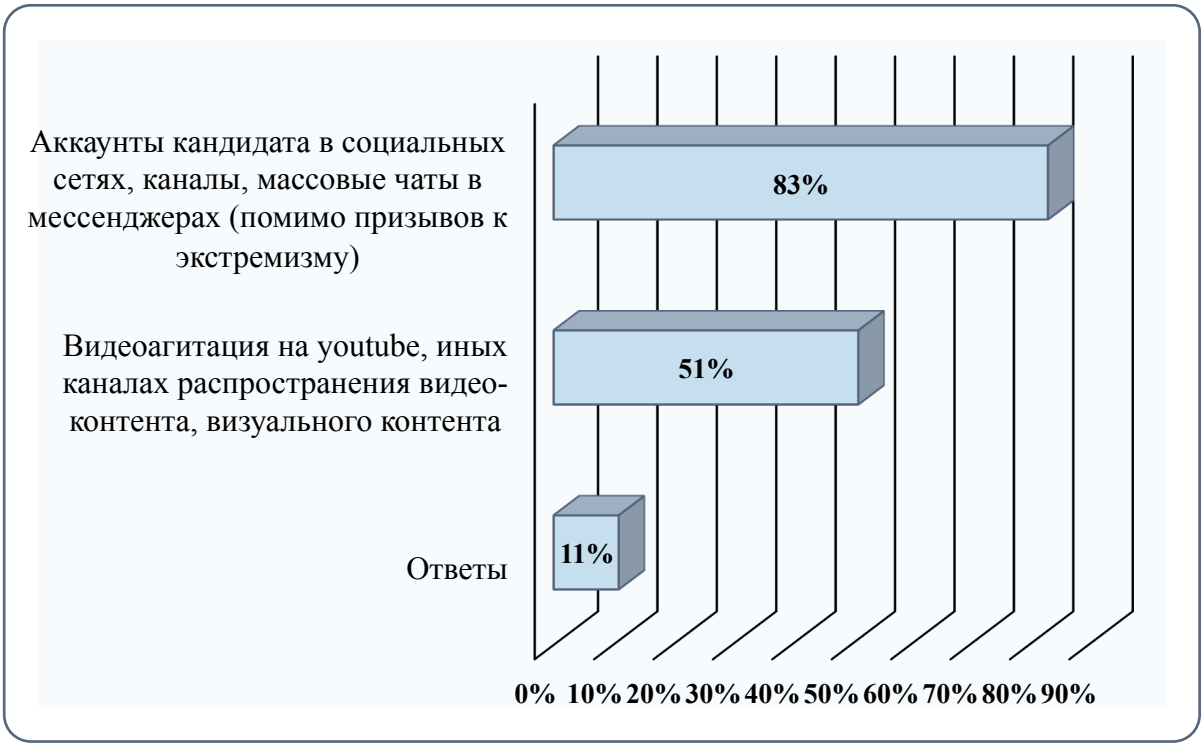
Как адаптировать законодательство к существующим технологиям?
(неограниченное количество ответов, сумма 220%)

Для того, чтобы **адаптировать существующее законодательство к новым технологиям**, стоило бы ввести возможность сбора подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидата или партии через сайт Госуслуг, считают 70% респондентов - это самый популярный вариант ответа. 59% считают нужным упростить процедуру участия в финансировании избирательных кампаний для избирателей - например, предусмотреть для них возможность жертвовать кандидатам средства через те же Госуслуги. Смягчить законодательство об использовании персональных данных для политической агитации видят полезным 49% опрошенных. 43% соглашаются с необходимостью создать возможность прямого финансирования избирательной кампании за счет продажи сувенирной продукции, продукции с политической символикой - прямым

зачислением покупной цены на специальный избирательный счет. Кроме того, среди возможных изменений респонденты называли необходимость легитимизировать и законодательно отрегулировать право кандидатов использовать видеоформаты с контрагитацией в соцсетях.

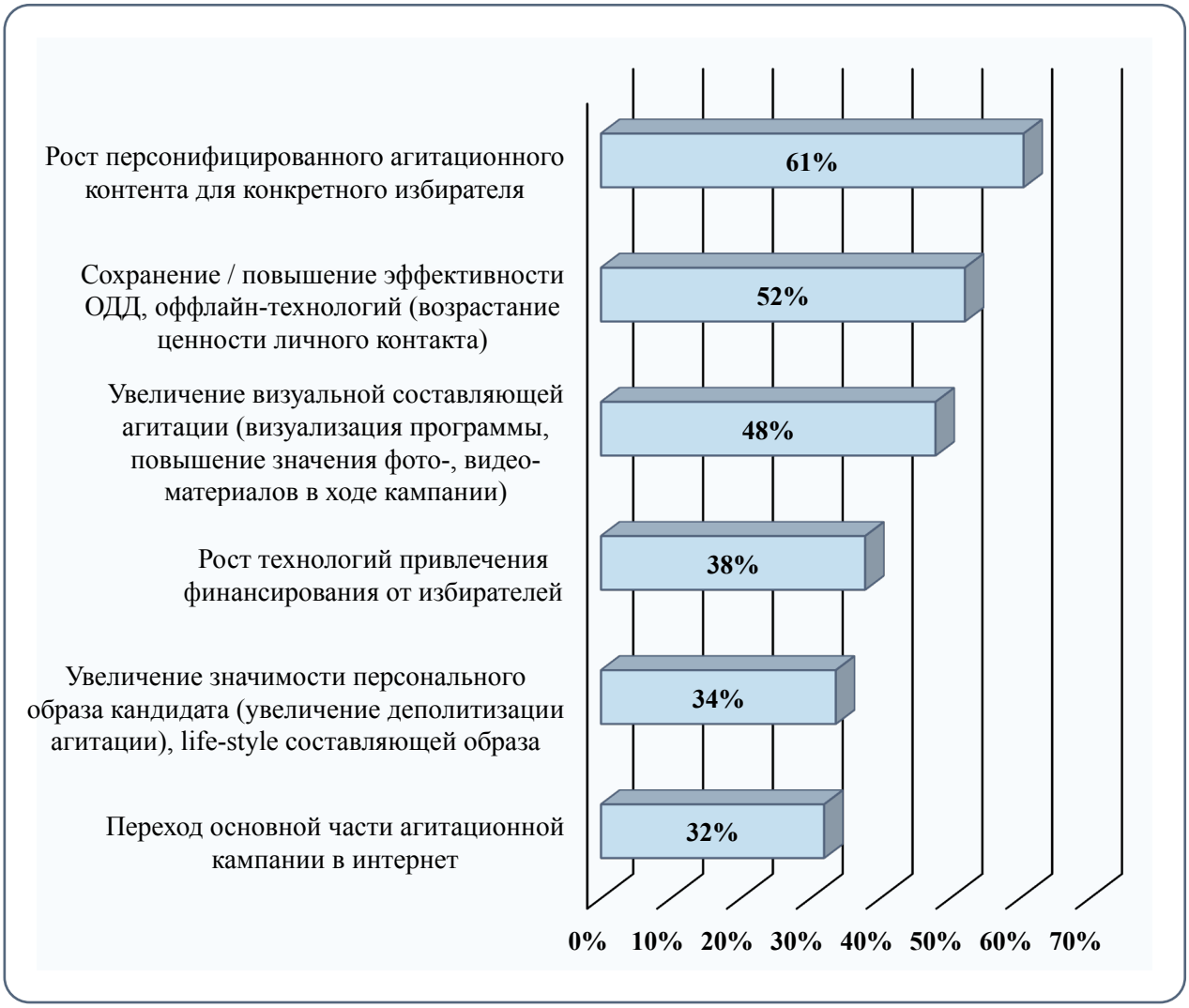
Какие технологии разумно оставить без регулирования

(несколько ответов, сумма 145%)



Такие **технологии**, как ведение аккаунтов кандидата в социальных сетях, каналов, массовых чатов в мессенджерах считают целесообразным **оставить без правового регулирования** 83% опрошенных экспертов. С тем, что в регулировании не нуждается видеоагитация на youtube и иных каналах распространения видео-контента и визуального контента, согласны 51% респондентов. При этом некоторые респонденты считают, что кандидат должен нести полную ответственность за все поле кампании, и регулированию подлежит все: “все технологии должны иметь "защиту от дурака", а значит хоть минимально, но регулироваться”.

Перспективы развития политических технологий в силу изменения IT-технологий (возможно несколько вариантов ответа, 264%)



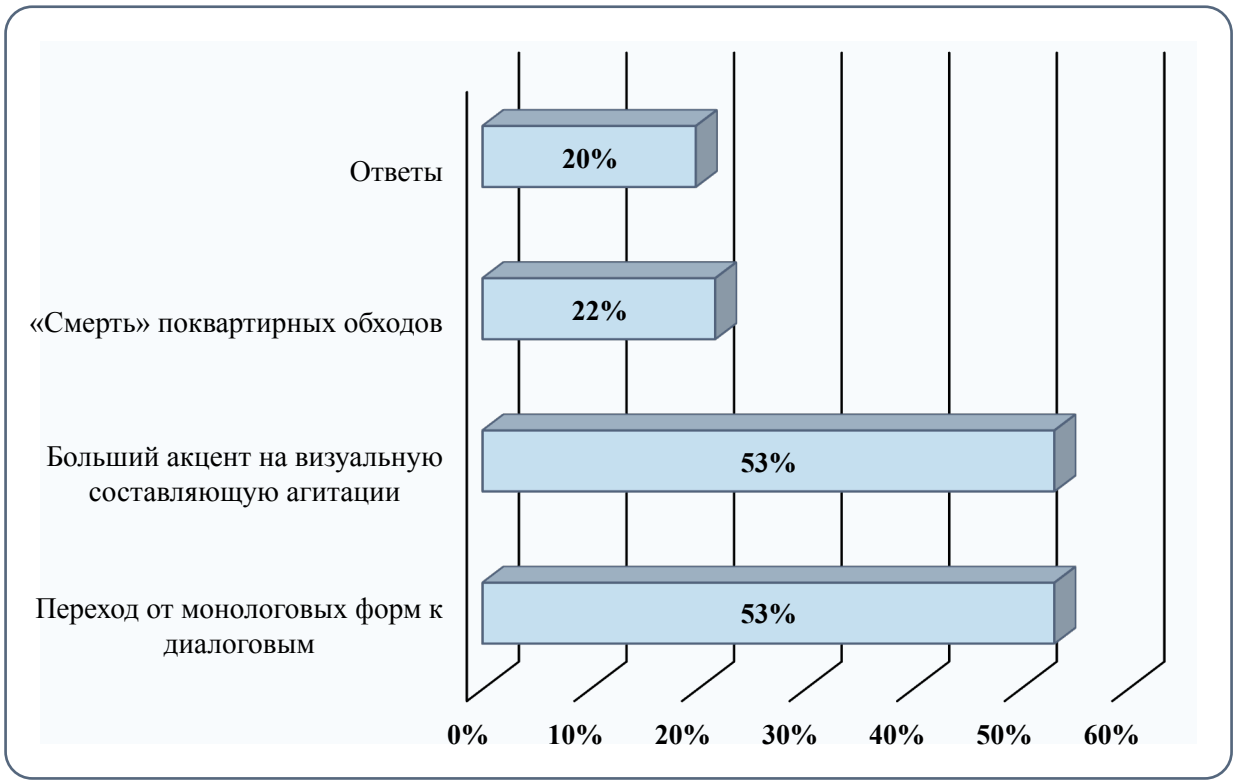
Наиболее популярна среди специалистов политпрофессий (ее разделяют 61% опрошенных) мысль о том, что **в силу изменения IT-технологий в области политтехнологий** будет расти доля персонифицированного агитационного контента для конкретного избирателя. 52% согласны с тем, что изменения в сфере IT-технологий приведут в будущем к сохранению либо повышение эффективности ОДД и оффлайн-политтехнологий, возрастет ценность личного контакта. “ОДД переживет интернет, но технологии должны стать более ориентированными на вовлечение избирателя, диалог, привлечение share-волонтеров”, - добавляет один из респондентов. 48% прогнозируют увеличение визуальной составляющей агитации. Роста технологий привлечения финансирования от избирателей

ожидают 38% опрошенных, увеличения значимости персонального образа кандидата и в целом деполитизации агитации - 34%. С тем, что основная часть кампании перейдет в интернет, согласны 32% опрошенных, причем один из них полагает, что параллельно с этим интернет-контакт обесценится по сравнению с личным контактом.

8. Перспективы политического процесса

Описывая, **как изменится портрет среднего избирателя к 2025 году**, многие из опрошенных специалистов политпрофессий предполагают, что в электоральном поведении снизится роль групповых ценностей и вырастет роль ценностей индивидуалистических. Отмечают также, что под запрос молодых избирателей, ориентированных на использование IT, процедура голосования должна быть упрощена и переведена в электронную форму. Распространено также мнение о сегментировании (и даже поляризации) избирателей в будущем, дроблении электората на узкие группы. Часто респонденты указывают на “клиповость” мышления избирателя ближайшего будущего, предполагая, что для него вырастет значимость визуального образа кандидата.

Смена поколений избирателей. На Ваш взгляд, как изменятся агитационные форматы в ближайшие 7 лет?



(не более 2 вариантов, сумма 148%)

На вопрос о **вероятной смене агитационных форматов в ближайшие семь лет** поровну (по 53%) распределились голоса сторонников идеи о том, что произойдет переход от монологовых форм к диалоговым, и тех, кто ожидает увеличения акцента на визуальную составляющую агитации. Смерть поквартирным обходам прогнозирует пятая часть опрошенных.

Контуры партийной системы 2021 – 2026. В какую сторону будет идти развитие партийной системы?

(до 3 ответов, сумма 201%)

Описывая **контуры партийной системы в 2021-2026 годах**, 50% опрошенных специалистов политпрофессий говорят о росте нишевых проектов - как общественных, так и партийных. 37% прогнозируют взрывной рост левого популизма (а правого популизма - только 22%). Повышения роли региональной компоненты в позиционировании партий ждут 29% респондентов, тематической - 26%, а демографической - 24%. Наименьшая доля опрошенных - 16% - верят, что партии вырастут из «grass roots».

Контуры партийной системы 2021–2026. На Ваш взгляд, какие партии появятся в качестве серьезных игроков (несколько фракций в регионах, шансы на 4-6% на федеральном уровне)?

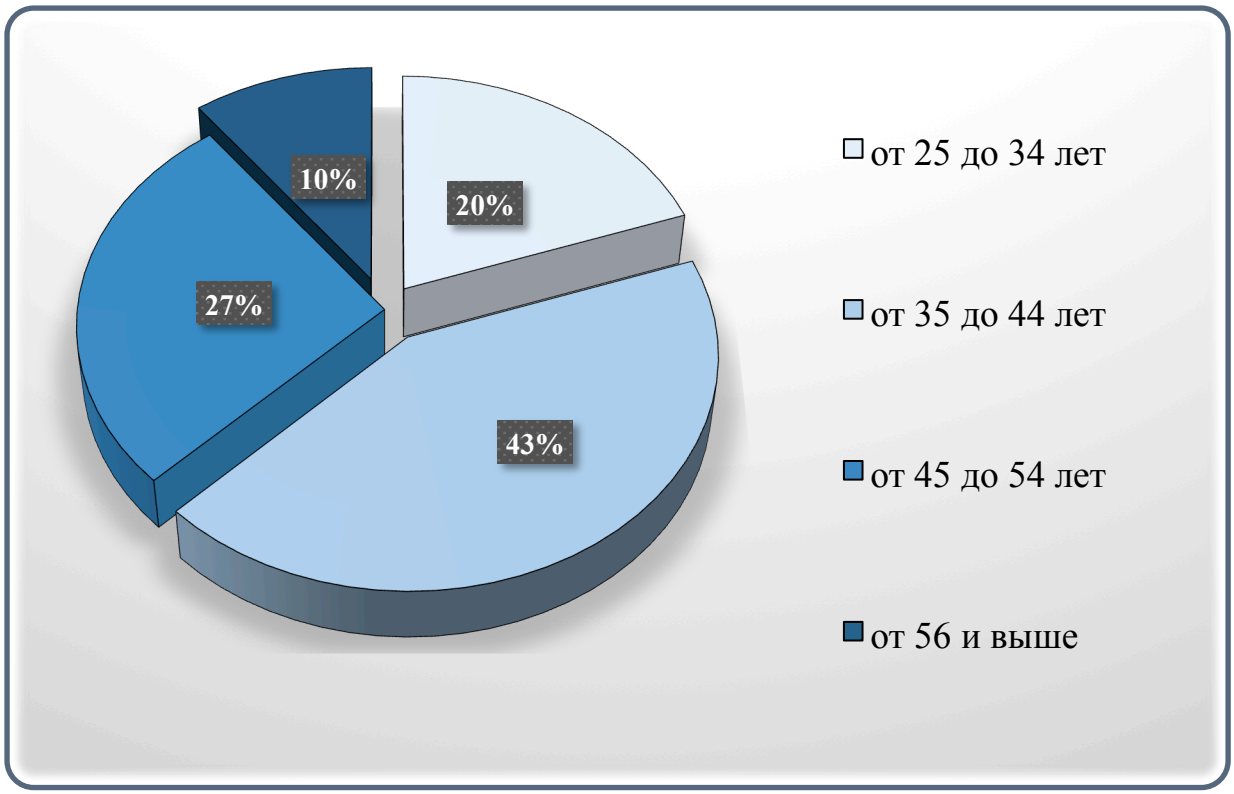
(до 5 вариантов ответов и комментарий, сумма 381%)

В качестве **партии, которая появится в этот временной период в качестве серьезного игрока - с несколькими фракциями в регионах и шансами получить на 4-6% поддержки на федеральном уровне** - наибольшее число респондентов (59%) назвали националистическую партию. Второй по распространенности ответ (52%) - партия консервативного центра (аналог современной “Единой России”). 48% ожидают появления партии, сформированной вокруг лидера – популиста, 43% - социалистической партии. Менее популярны идеи о появлении новой партии самозанятых (или малого бизнеса) (32%), коммунистической партии (31%), либеральной партии (30%). 26% и 13% респондентов соответственно разделяют мнение о появлении сильной экологической или пиратской партии.

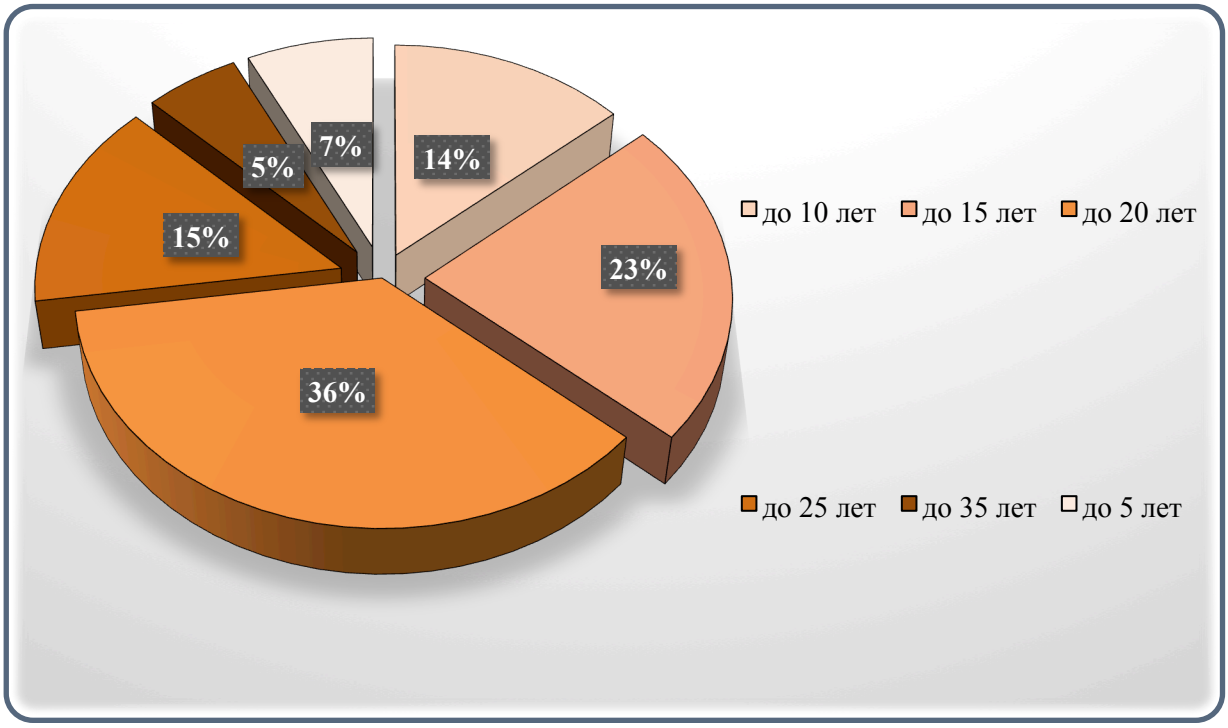
Сторонники тезиса о появлении сильной социалистической партии объясняют это, в частности, растущим недовольством социально-экономическими условиями жизни, а также полагают вероятным появление более эффективной, чем “Справедливая Россия”, партии, способной занять освобождающуюся нишу. Придерживающиеся же тезиса о появлении партии лидера-популиста аргументируют свою позицию тем, что с увеличением числа активных пользователей интернета среди избирателей вырастет запрос на популистов в политике.

9. Описание выборки

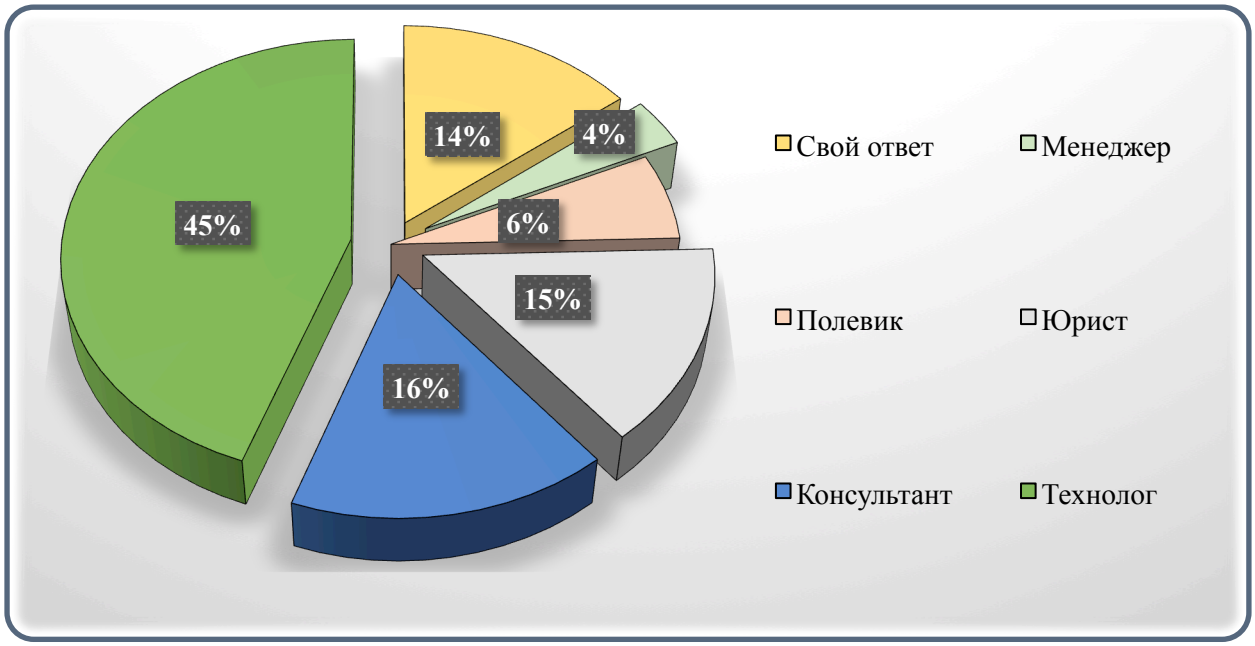
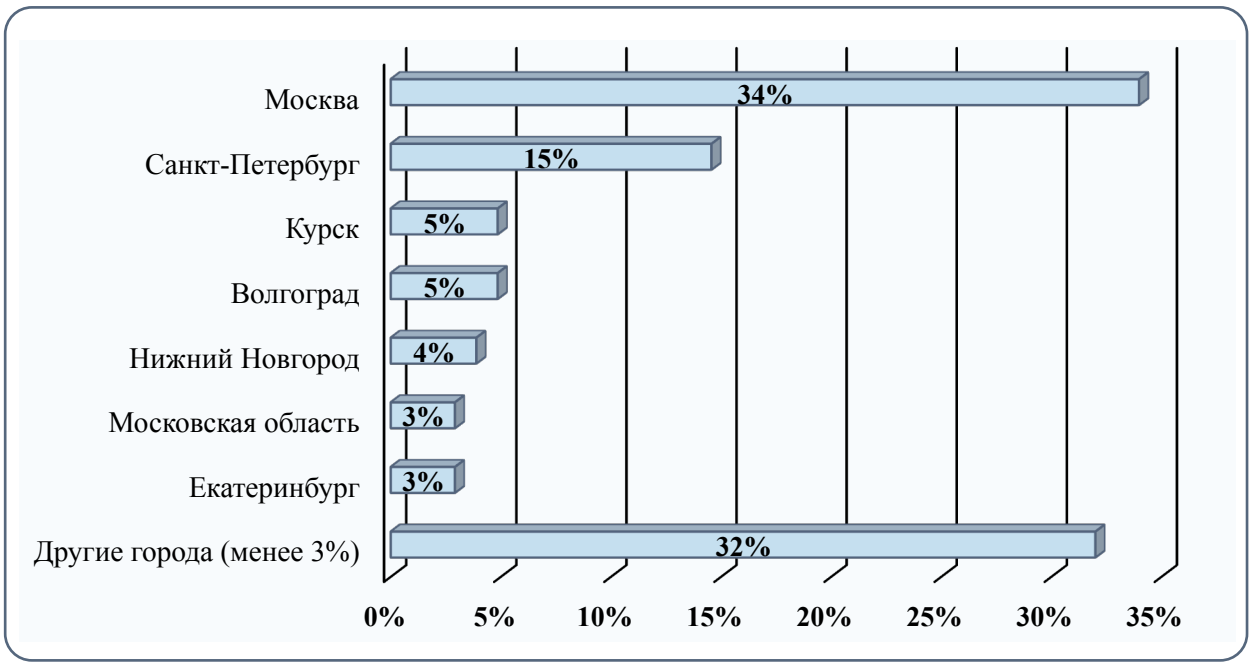
Возраст



Сколько лет в профессии?



Ваша основная специализация в политике?



Город Вашего преимущественного проживания?